

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И ПРОБЛЕМЫ ИХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.02. 2016. 518. ВКР

Руководитель работы,
д-р. юрид. наук, доцент
заведующий кафедрой
_____ Сергей Васильевич Зуев
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-518
_____ Дарья Александровна Шорина
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
канд. юрид. наук
_____ Оксана Витальевна Овчинникова
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

АННОТАЦИЯ

Шорина Д.А. Выпускная квалификационная работа «Современные технические средства и проблемы их использования в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»: ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», Ю-518, 99 с., библиогр. список – 80наим., прил. 5.

Объектом работы выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере применения современных технических средств правоохранительными органами в доказывании на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Предмет исследования составляет совокупность отечественных и зарубежных норм уголовно-процессуального права в области реализации полномочий правоприменителя в сборе доказательств по уголовным делам, изучение научных трудов российских авторов.

Целью работы является выявление проблем использования современных технических средств в доказывании по уголовным делам, а также формирование предложений по изменению законодательства в вопросах применения современных технических средств.

В работе рассматриваются подходы к пониманию технических средств в уголовном процессе, анализируется опыт зарубежных стран в использовании информационных технологий в уголовном процессе, приводятся аргументы относительно самостоятельности электронных (цифровых) данных в доказывании по уголовным делам, формулируются предложения по цифровизации некоторых следственных действий.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы и предложения по улучшению работы следователей (дознателей) в сфере применения технических средств в доказывании. Результаты исследования могут быть полезны при разработке программ юристов, а также в преподавании предметов «Уголовно-процессуальное право», «Криминалистика».

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВА	
1.1	Понятие, классификация и значение современных технических средств в уголовном судопроизводстве.....	9
1.2	Правовая основа использования технических средств в уголовном процессе: история и современность.....	21
1.3	Анализ зарубежного опыта использования современных технических средств в уголовном процессе.....	33
2	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ДОКАЗЫВАНИИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
2.1	Перспективы внедрения в российский уголовный процесс электронных доказательств.....	52
2.2	Производство некоторых следственных действий посредством систем видеоконференц-связи.....	63
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	82
	ПРИЛОЖЕНИЯ.....	92

ВВЕДЕНИЕ

В современных реалиях, когда любую сферу жизнедеятельности человека немислимо представить без использования разного рода технических средств, когда большинство процессов автоматизированы, а многие из них переведены в Интернет, уголовно-процессуальная деятельность в целом как отрасль нуждается в реформировании. Общество идет по пути цифровизации многих социально значимых процессов. Постепенно, но с большим отставанием в правоохранительную деятельность внедряются такие на сегодняшний день уже привычные процедуры, как подача заявления, сообщения о преступлении или административном правонарушении в электронной форме, проведение совещаний различного уровня в системе МВД России посредством видеоконференц-связи, дистанционное участие некоторых лиц в судебных заседаниях. Однако это лишь малая часть тех технических возможностей, которые используются в настоящее время.

Обращение к научным трудам российских ученых-процессуалистов и опыту зарубежных стран в данной сфере деятельности показывает, что в системе доказывания по уголовному делу на сегодняшний день имеются предпосылки трансформации некоторых следственных действий, внедрение в российский уголовный процесс нового вида доказательства – электронных доказательств с целью повышения эффективности работы следственных органов, а также сокращения времени предварительного расследования за счет приведения указанной деятельности в соответствие с существующей действительностью.

Целью работы является выявление проблем использования современных технических средств в доказывании по уголовным делам, а также формирование предложений по изменению законодательства в вопросах применения современных технических средств, а также использования полученной с их помощью информации в качестве самостоятельного вида доказательства.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

- выяснение сущности и значения использования современных технических средств в уголовно-правовом доказывании;
- изучение различных подходов к определению технического средства в уголовном процессе;
- формирование авторского мнения относительно дефиниции технического средства в уголовном процессе;
- ретроспективный анализ норм, регулирующих использование технических средств в уголовном процессе;
- изучение зарубежного опыта цифровизации уголовного процесса;
- доказывание существования электронных доказательств как отдельного вида доказательства;
- формулирование требований, предъявляемых к электронным доказательствам;
- изучение возможности проведения некоторых следственных действий с помощью современных технических средств;
- формулирование предложений по дополнению некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в области доказывания по уголовным делам.

Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся на досудебных стадиях уголовного судопроизводства при использовании современных технических средств в доказывании.

Предмет исследования составляет совокупность отечественных и зарубежных норм уголовно-процессуального права в области реализации полномочий правоприменителя в сборе доказательств по уголовным делам, изучение научных трудов российских авторов.

Методологическую основу исследования составляет диалектический подход в сочетании с методами анализа, синтеза, формально-логического, сравнительно-правового и других.

Теоретическая основа состоит из работ С.В. Зуева, О.В. Овчинниковой, И.В. Казначая, П.С. Пастухова, С.И. Кувычкова, И.И. Литвина и других.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составляют Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1923 г.), Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1960 г.), нормативные акты Верховного суда РФ, нормативные акты МВД России.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе 5 параграфов, заключения, библиографического списка и материалов приложений.

Исследовательская часть работы была апробирована в следующих печатных изданиях: XX Международная конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» статья «Использование искусственного интеллекта в расследовании уголовных дел», Международный научно-практический электронный журнал «МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА» статья «Использование систем видеоконференц-связи на стадии предварительного расследования с целью получения электронных доказательств».

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятие, классификация и значение технических средств в уголовном судопроизводстве

В ходе научно-технической революции, начавшейся в середине XX века, современные достижения науки и техники вошли во все области человеческой жизни. Благодаря совершенствованию научно-технической базы многие процессы стали автоматизированными, повысились качество и эффективность производства, ускорились его темпы. Научно-техническая революция кардинально изменила жизнь общества, ускорение научно-технического процесса влияет на все сферы жизни: быт, культура, коммуникации. В этой связи уголовный процесс также подвергся изменению и продолжает изменяться. Тем не менее, законодатель не успевает за стремительными темпами развития науки и техники, настоящее законодательство не отражает существующую реальность.

Одним из базовых аспектов в правоприменительной деятельности в уголовном процессе является использование технических средств. Нельзя представить современное судопроизводство, не пользующееся достижениями техники. Согласно уголовно-процессуальному законодательству право на применение современных технических средств реализуется всеми участниками уголовного судопроизводства и на всех его стадиях.

Использование в судопроизводстве современных технических средств имеет большое значение. В первую очередь технические средства используются при совершении преступлений. Данный аспект вынуждает использовать различное техническое оборудование в правоохранительной и правоприменительной деятельности. Следующий логический этап их использования – это возможность гражданина сообщить о преступлении путем подачи электронного заявления в информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет». Далее должностное лицо правоохранительного органа использует различные технические средства для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления, при производстве следственных и иных процессуальных действий. В ходе предварительного расследования различные достижения науки и техники используются в экспертной деятельности. Также технические средства могут применяться и в ходе судебного разбирательства.

В отдельных нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ, отражающих порядок проведения следственных действий, указано на применение технических средств, однако порядок их применения не регламентирован. Так, по смыслу ст. 186 УПК РФ при контроле и записи телефонных переговоров уполномоченными субъектами используются технические средства. Для производства указанного следственного действия требуется судебное решение на его производство в отношении конкретного лица (лиц). Но при контроле и записи телефонных переговоров конкретного лица в поле зрения правоохранительного органа попадут телефонные переговоры третьих лиц, в отношении которых не было получено решения суда. Таким образом, полученная в ходе следственного действия информация будет нарушать права указанных лиц, а полученные доказательства будут подвергаться сомнению в точки зрения их допустимости.

Доказательства, будучи единственным законным средством установления виновности лица в совершении преступления формируют процессуальную основу обвинения. Применение технических средств с каждым годом занимает все значительные позиции в уголовном судопроизводстве, что актуализирует исследование вопросов, связанных с использованием их в доказывании по уголовным делам.

По мнению В.А. Семенцова «нацеленность на обнаружение и закрепление информации обуславливает использование в доказывании вспомогательных средств, призванных компенсировать недостатки человеческого восприятия, запоминания, сохранения, воспроизведения,

переработки и передачи поступающей в ходе производства следственных действий информации»¹. Поэтому целесообразно в работе со следами преступления использовать различную технику, которая, в отличие от чувств человека, дает объективный результат и не искажает его. В подтверждение приведем слова В.А. Волынского: «Когда возможности человеческого восприятия исчерпаны, их роль переходит к техническим средствам, как к особым материальным средствам, инструментам исследования, выступающим в качестве продолжения органов чувств судебного эксперта, специалиста, следователя, оперативного работника»².

Несмотря на использование технических средств в судебной и следственной практике действующая редакция Уголовно-процессуального кодекса РФ, как и нормы, действовавшие до его принятия, не содержат определения «технические средства» или иных подобных. Уголовно-процессуальным законодательством вопрос применения технических средств урегулирован не в полном объеме. В отдельных статьях УПК РФ закреплены право или обязанность следователя при производстве следственных и процессуальных действий применять технические средства. Так, в ч. 6 статьи 164 УПК РФ закреплена возможность применения технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств при производстве следственных действий. В части 3 ст. 170 УПК РФ указано на обязательность фиксации хода и результатов следственных действий с помощью технических средств, в случаях их производства без участия понятых, когда их присутствие обязательно. Опосредованно о применении в уголовном судопроизводстве современных технических средств сказано в ч. 6 ст. 241 УПК РФ. В частности в указанной норме закреплена возможность применения систем видеоконференц-связи (далее – ВКС) в судебном заседании. Норма не

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): моногр. // Екатеринбург: УрГЮА. 2006. С. 195.

² Волынский В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: Исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 11.

содержит прямого указания на применение современных технических средств, однако, очевидно, что осуществление видеоконференц-связи невозможно без использования специального технического оборудования.

Таким образом, нормы уголовно-процессуального законодательства, закрепляющие возможность применения технических средств, а также статья 5 УПК РФ, содержащая основные понятия, используемые в Кодексе, не содержат определение «технические средства». С.М. Даровских отмечает, что понятие технических средств следует не только закрепить в ст. 5 УПК РФ, но и дополнить главу 11 УПК РФ нормой, закрепляющей их признаки и порядок использования¹.

Отсутствие законодательно закреплённой дефиниции может иметь последствия в правоприменительной практике: кто из участников уголовного судопроизводства вправе принимать решение о применении и выборе технического средства в конкретной ситуации, кем из субъектов может осуществляться их использование; каким требованиям должно отвечать техническое средство как для исключения нарушения прав и свобод человека, возможности причинения вреда жизни, здоровью, предметам материального мира, так и для дальнейшей возможности использования в доказывании результатов применения такого устройства; на каких принципах должна основываться деятельность по их применению и т.п.

Стоит отметить, что в науке также не сложилось единого подхода к пониманию технических средств. Ученые выделяют такие понятия как «техничко-криминалистическое средство», «научно-техническое средство», «техническое средство коммуникации», «электронное средство».

М.Б. Вандер приравнивает понятия «криминалистическая техника» в узком смысле и «техничко-криминалистическое средство». Одним из значений термина «криминалистическая техника» он считает «совокупность научно-технических средств, применяемых в криминалистической

¹Даровских С.М. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при использовании информационно-коммуникационных технологий // Проблемы права. 2015. № 6. С. 157.

деятельности»¹. Под криминалистической техникой в узком смысле он понимает «научно-технические средства (НТС), специально созданные или приспособленные для решения криминалистических задач»². Все научно-технические средства он делит на 3 группы:

- 1) устройства (различные приборы, аппараты, инструменты);
- 2) материалы (упаковочный материал, дактилоскопические порошки, реактивы);
- 3) комбинированные комплекты технических средств (передвижные лаборатории, спецнаборы).

Р.С. Белкин под технико-криминалистическим средством в узком смысле понимает «устройство, приспособление или материал, используемый для собирания и исследования доказательств или для создания условий, затрудняющих совершение преступлений»³. Исходя из определения слова «средство» в русском языке, Р.С. Белкин трактует технико-криминалистическое средство в широком смысле как «не только оборудование, аппараты, приборы, инструменты, приспособления и материалы, но и приемы, способы, методы, правила их применения»⁴. Ученый обращает внимание на то, что термин «технико-криминалистическое средство» не тождествен термину «научно-техническое средство» в силу следующих причин: последний термин не отражает специфической сущности таких средств; ряд технико-криминалистических средств в силу своей специфики не могут называться научными, так как таковыми не являются (щуп, лупа, линейка, фонарик и т.п.).

В понятии «научно-техническое средство» акцент ставится на слово «научные», то есть основанные на научных знаниях. К таким приборам можно отнести средства фото- и видеофиксации, металлоискатели,

¹Вандер М.Б. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений: конспект лекций // СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2002. С. 34.

² Там же. С. 18.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М 2001. С. 232.

⁴ Там же. С. 115.

оптические поисковые приборы. Выделение научно-технических средств в отдельную категорию основано на их значении в процессе доказывания: они являются не просто средством собирания доказательств, а своей целью имеют раскрытие и расследование преступления¹. О.Я. Баев согласен с мнением Р.С. Белкина о недопустимости отождествления рассматриваемых понятий². Ученые сходятся во мнении, что термин «научно-техническое средство» излишне претенциозен.

М.А. Тарасов разделяет точку зрения Р.С. Белкина и О.Я. Баева и дополняет, что в научной технической литературе и технических словарях применительно ко всем приспособлениям, приборам, технике употребляется понятие «техническое средство». В технической отрасли отсутствует деление технических средств на научные и ненаучные. Следовательно, заключает М.А. Тарасов, применение достижений науки и техники в уголовном процессе не влечет присвоения им статуса «научный»³.

З.Д. Еникеев определяет научно-технические средства криминалистики как «не только технические устройства и материалы, но и научные приемы и методы их использования в практической деятельности по расследованию, раскрытию, предупреждению и пресечению преступлений»⁴.

Сторонники термина «научно-техническое средство» говорят о том, что любое технико-криминалистическое средство является научно-техническим в силу применения их на основе знаний криминалистики какой-либо из отрасли науки⁵. При использовании щупа в осмотре положениями криминалистики регулируются лишь правила и техника работы

¹Цомая С.Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 54.

²Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций // М.: Эксмо. 2001. С. 78.

³Тарасов М.А. К вопросу о понятии технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы современного уголовного процесса. Российско-межвузовский сборник научных статей. Федеральное агентство по образованию. 2008. № 3. 2008. С. 167.

⁴Еникеев З.Д. Механизм уголовного преследования: учебное пособие // Уфа: Башкирск, 2002. С. 41.

⁵М.А. Тарасов К вопросу о понятии технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве. С. 169.

следователя (дознателя, специалиста) с инструментом. Таким образом, научным в данном примере будет являться не само приспособление, а лишь тактика его использования.

С.Д. Цомая придерживается диаметрально противоположного мнения. Ученый предлагает заменить понятие «технические средства», используемое в УПК РФ на «научно-технические средства».

С.Д. Цомая определяет технические средства, научно-технические средства и технические средства коммуникации в уголовном процессе как общее, особенное и частное. Под техническими средствами коммуникации автор понимает «средства технического обеспечения процесса сбора, хранения, передачи, проверки и использования сведений, полученных из различных источников информации»¹. Также автор предлагает делить технические средства коммуникации на 3 группы в зависимости от их назначения:

1. выступающие доказательствами в уголовном процессе;
2. как процессуальная форма производства по уголовному делу;
3. как средство коммуникации, используемое для связи в ходе производства следственных действий и судебных заседаний.

По мнению М.А. Васильевой появление новых аудиальных коммуникативных форм приводит к изменению способов восприятия человеком информации². С этим нельзя не согласиться, так как на современном этапе развития общества все сферы жизни неразрывно связаны с информационными технологиями. Виртуальное общение, общение в сети «Интернет» давно вышло на передний план. Невозможно представить современное общество, которое бы не использовало технические средства коммуникации. Вследствие этого они имеют большое значение в доказывании по уголовному делу.

¹Цомая С.Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: дис. С. 72.

²Васильева М.А. Репрезентация культурной идентичности в сети Интернет: дис. ... канд. Филос. Наук. СПб., 2017. С. 175.

Согласно монографии «Основы теории электронных доказательств» под редакцией доктора юридических наук С.В. Зуева одним из носителей доказательственной информации являются телефоны (смартфоны) и персональные компьютеры. Изучив информацию, находящуюся на указанных устройствах, субъект расследования может получить большое количество информации, имеющей значение для уголовного дела. Например, доказательственным значением будет обладать история поиска в Интернете, переписка в социальных сетях и мессенджерах. Стоит отметить, на данный момент мессенджеры являются основным видом взаимодействия преступников: посредством переписки определяется время, место, способ совершения преступления, устанавливаются участники, распределяются их роли. Это объясняется шифрованием сообщений в некоторых мессенджерах, например в Telegram. Разработчики приложения могут заблокировать блог только после поступления жалоб на содержащийся в нем контент. Кроме того социальные сети и мессенджеры могут выступать в качестве способа передачи преступной информации, например, о месте нахождения наркотических средств («закладок»), а также в качестве своеобразного места совершения преступления (статья 110 УК РФ – доведение до самоубийства, статья 151.2 УК РФ – вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего).

Наряду с описанными выше способами использования технических средств коммуникации, в Российской Федерации дистанционная форма связи используется при взаимодействии граждан с различными государственными и муниципальными органами. Так, например, Приказом МВД РФ от 29 августа 2014 года №736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» предусмотрена электронная форма обращения граждан в правоохранительный орган.

В приказе Судебного департамента при Верховном суде РФ от 25 декабря 2013 года №257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» закреплена возможность уведомления лиц о рассмотрении дела в суде или иных процессуальных действиях посредством СМС-сообщений.

Логичным кажется использование указанной выше технологии и на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Представляется, что использование уведомлений участников уголовного процесса посредством СМС-сообщений, а равно электронных сообщений в различных мессенджерах (Viber, What'sApp, Telegram) является логически обоснованным в современных реалиях. Более того рассматриваемый способ оповещения будет способствовать экономии времени и денежных средств. Такого же мнения придерживается Е.В. Егоров, он указывает на оперативность такого способа доведения информации и его экономическую выгодность¹.

Статьей 278.1 УПК РФ предусмотрена возможность допроса свидетеля в судебном заседании посредством видеоконференц-связи. На данный момент возможность применения в уголовном процессе на законодательном уровне установлена лишь для судебной стадии уголовного судопроизводства. Однако, из-за сложившейся в начале 2020 года неблагоприятной эпидемиологической ситуации в стране и в мире, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), Верховный суд Российской Федерации дал разъяснение по производству судебного контроля в рамках досудебных стадий уголовного судопроизводства. В Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 от 17 февраля 2021 года отражено, что в условиях введения режима повышенной

¹ Егоров Е.В. Актуальные проблемы системы извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений // Администратор суда. 2012. №4. С. 17.

готовности суды по ходатайству следователя (дознателя) вправе рассматривать вопрос об избрании меры пресечения подозреваемому (обвиняемому) посредством видеоконференц-связи в случае, если решение данного вопроса является безотлагательным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технические средства коммуникации широко используются на всех стадиях уголовного судопроизводства. Также автор приходит к выводу, что в нормах, регулирующих порядок использования технических средств коммуникации, не содержится понятия, определяющего данные средства, в каждом конкретном случае идет указание на индивидуально-определенное техническое средство либо на процесс, в котором используется специальное оборудование.

Следующей рассматриваемой категорией являются «электронные средства». Электронные средства предлагается отграничивать от технических средств поскольку результатом их применения будет являться электронная информация¹. И.И. Литвин уверен, что наиболее распространенным электронным средством в доказывании на сегодняшний день является фотография, аудио- и видеозапись. Однако, основываясь на положениях законодательства, на практике фотографии, аудио- и видеозаписи в большинстве случаев используются как приложения к протоколу следственного действия и, следовательно, не имеют самостоятельного доказательственного значения².

Представляется, что на современном этапе развития технических средств следует отходить от протокольной формы фиксации информации как единственно допустимой, так как она не обладает достаточной объективностью и не четко отображает зафиксированную информацию. Так, например, при осмотре предметов и документов, разумнее было бы

¹ Литвин И.И. Технические и электронные средства в уголовном судопроизводстве: понятие, место и роль // Юридические исследования. 2017. №1. С. 101.

² Лонщакова А.Р. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы использования современных научно-технических средств при производстве допроса // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5. С. 368.

доказательством признавать видеозапись осмотра предмета (документа), а не протокол осмотра. В подтверждение сказанному приведем мнение В.А. Семенцева, он считает, что результаты применения технических средств следует признавать самостоятельным доказательством по делу¹.

Преимуществом электронных доказательств является их надежность и объективность, информация в них остается нейтральной, однако способы проверки информации либо отсутствуют, либо представляют трудоемкий длительный процесс.

Таким образом, проведенный анализ системы норм уголовно-процессуального законодательства и научной литературы позволяет сделать следующие выводы: расширение сферы применения современных технических средств, развитие информационных технологий, появление новых способов совершения преступлений приводят к тому, что вопрос определения роли и места технических средств в процессе доказывания в настоящее время наиболее злободневен.

Вместе с тем в 2021 году, когда существует огромное разнообразие технических средств, которые используются в частности при совершении преступлений, федеральный законодатель оправданно не вводит в УПК РФ понятие «техническое средство», поскольку не представляется возможным в одной дефиниции охватить всю имеющуюся технику и дальнейшие ее модификации. Представляется возможным закрепить лишь признаки, которыми должно обладать техническое средство, используемое в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, в отличие от зарубежных стран в России разговоры о возможности использования электронных средств для получения цифровых доказательств ведутся только в научном сообществе, в то время как в других государствах электронные (цифровые) данные признаются допустимыми доказательствами.

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). С. 44.

Также автор приходит к выводу, что закрепление в ст. 5 УПК РФ термина «техническое средство» является важным для определения признаков, которым должно отвечать техническое средство. Однако не стоит устанавливать закрытый перечень технических средств. Об этом в свое время говорил Р.С. Белкин: «Всякая попытка выразить в одной правовой норме или даже в системе правовых норм исчерпывающий перечень технических средств или тактических приемов раскрытия или расследования преступлений нереальна, ибо она является попыткой остановить прогресс развития совершенствования и расширения научных основ раскрытия и расследования преступлений и совершенствования практики борьбы с преступностью»¹. Следует согласиться с мнением выдающегося ученого, что строгое перечисление в законе технических средств не будет учитывать стремительно развивающуюся техническую базу, постоянное совершенствование существующей техники и появление новых, современных образцов, а это в свою очередь будет замедлять процесс и понижать его эффективность.

Наиболее значимым вопросом является отсутствие нормы, определяющей признаки, которыми должно обладать техническое средство для возможности его применения в доказывании по уголовным делам. К таким признакам стоит отнести:

- 1) достоверное отражение полученной в ходе его использования информации;
- 2) отсутствие причинения вреда жизни и здоровью участников уголовного судопроизводства, а также объектам материально мира;
- 3) возможность проверки и оценки полученного результата;
- 4) соответствие результатов их использования разделу III УПК РФ.

На основе законодательно закрепленных признаков участник уголовного судопроизводства будет вправе применять любое техническое

¹Белкин Р.С. Общая теория криминалистики в условиях научно-технической революции // Советское государство и право. М.: Наука. 1977. С. 98.

средство, отвечающее указанным требованиям, не ограничиваясь рамками технического прогресса на момент принятия поправок, использовать различные модификации, новинки науки и техники.

1.2 Правовая основа использования технических средств в уголовном процессе: история и современность

С конца XIX века в правоохранительной и розыскной деятельности России стали активно использоваться достижения науки и техники. В частности, одними из первых научных достижений, нашедшими свое применение в уголовном процессе, стали дактилоскопирование и фотографирование преступников. Указанные технологии спустя более чем один век являются основными средствами фиксации информации о правонарушителях.

На разных этапах становления уголовно-процессуального законодательства регламентация применения технических средств имела свои особенности. Законодательство в данной области постепенно реформировалось в зависимости от логически обоснованного развития научно-технической базы. В связи с этим представляется необходимым уделить внимание историческому становлению применения достижений науки и техники в уголовном процессе России.

Становление российского уголовно-процессуального законодательства принято делать на 3 этапа: царский, советский и постсоветский. Такой точки зрения придерживается М.П. Полякова и А.Ю. Молянов¹.

Первый период, начавшийся в середине XIX века и продлившийся до 1917 года, характеризуется полным отсутствием законодательного регулирования использования технических средств в уголовном процессе.

¹ Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: моногр. // Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия. 2001. С. 152; Молянов А.Ю. Ретроспективный анализ специального технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Полицейская деятельность. 2017. №1. С. 80.

Началом специального технического обеспечения розыскной деятельности можно считать появление первых криминалистических учетов преступников.

Основоположником криминалистических учетов является основатель французской уголовной полиции Сюрте – Э.Ф. Видока, который первый стал использовать «фотографическую память» для регистрации преступников. Впоследствии его идею продолжил развивать А. Бертильон, который в 1897 году впервые для идентификации лиц применил антропометрические данные.

Метод «бертильонажа», названный в честь своего родоначальника, и дактилоскопирование были первыми способами регистрации преступников в царской России. После основания в 1880 году антропометрического бюро в Санкт-Петербурге под руководством Н.А. Козлова в Российской Империи началась систематизация регистрационного учета преступников. Для регистрации криминальных элементов использовались антропометрические измерения, дактилоскопирование и фотографирование. Стоит отметить, что уже тогда, в конце XIX века, в полицейских участках имелись специализированные помещения для производства фотографий, а к 1908 году развилась сеть дактилоскопических бюро, их насчитывалось порядка 89. Эти данные свидетельствуют о распространенности и востребованности использования достижений науки в правоохранительной деятельности.

Первым законодательным актом, регламентирующим регистрационную деятельность, стало циркулярное распоряжение Министерства внутренних дел по Департаменту полиции, датированное 29 декабря 1906 года. Названным распоряжением было основано Центральное регистрационное бюро и 8 регистрационных бюро на местах. Деятельность бюро играла большую роль в розыске преступников. Работниками ведомства собирались антропометрические данные, дактилоскопические образцы, образцы почерка преступников, описание внешности по системе словесного портрета, а также фотографии. Собранные и систематизированные данные ежедневно

издавались в сыскных ведомостях, которые использовались для поиска того или иного лица.

На протяжении всей истории преступники шли в ногу со временем и использовали в своих противоправных целях все новые и новые средства. Следует согласиться с мнением одного из первых руководителей Центрального регистрационного бюро В.И. Лебедева, который писал, что только та полиция, которая на равном уровне с криминальным элементом оснащена техническим оборудованием, имеет шансы борьбы с преступным сообществом. Кроме этого, уважаемый криминалист-практик отмечал, что сотрудники полицейских органов должны не только иметь на вооружении современную технику, но и обладать навыками ее практического применения в целях борьбы с преступностью.

Для повышения эффективности работы по раскрытию и расследованию преступлений в период начала Первой мировой войны специализированными ведомствами царской России стали использоваться негласные средства фиксации информации – фотосъемка и видеозапись¹.

Как видно, в досоветский период розыскная деятельность начинает использовать техническую базу, в первую очередь широкое распространение получила фотография. Это объясняется тем, что для правильного решения по уголовному делу необходима точность и ясность. Именно фотография позволяет запечатлеть объективную реальность такой, какой ее видит человек. Так, еще в 1870 году известный криминалист П.В. Макалинский писал, что никакое ясное, объективное, последовательное, красочное описание действительности не отразит ее так четко и точно как фотография². Однако, несмотря на постепенное внедрение фотографии в деятельность по борьбе с преступностью, порядок использования фотоаппарата не был урегулирован какими-либо нормативными актами.

¹ Черняк Е. Пять столетий тайной войны (Из истории секретной дипломатии и разведки). М.:Международные отношения, 1977. С. 399-400.

²Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Часть I. СПб.: Типография А. Бенке, 1870. С. 141.

Начало правовой регламентации технического обеспечения правоохранительных органов начинается во втором периоде становления российского уголовно-процессуального законодательства. Так называемый советский период начинается с октября 1917 года и продолжался вплоть до принятия в декабре 2001 года Уголовно-процессуального кодекса РФ. В названный период происходит научно-техническая революция, идет бурное развитие науки техники, появляется большое количество нового технического оборудования. Вместе с тем наблюдается серьезное отставание законодательства в изучаемой правовой области от существовавшей тогда реальности.

Так как следственная деятельность неразрывно связана с оперативно-розыскной необходимо уделить внимание законодательству о применении технических средств также и в оперативной деятельности. Как уже отмечалось выше в начале XX века оперативные подразделения стали использовать в своей деятельности криминалистическую технику для негласного сбора информации. В первые годы советской государственности продолжила существовать указанная тенденция. Фотографическая регистрация в органах уголовно-розыскной милиции считалась одним из важнейших факторов в борьбе с преступностью, поэтому начиная с 3 июля 1918 года приказом НКВД РСФСР №40 оперативные подразделения оснащались средствами дактилоскопирования и фотографии. В эти годы по указанию Главного управления милиции РСФСР проходит подбор квалифицированных кадров, способных работать с техническими средствами. Основным нормативным актом, регламентирующим рассматриваемую деятельность являлись «Инструкция по дактилоскопированию, фотографированию регистрируемых преступников», «Правила дактилоскопирования фотографирования регистрируемых преступников» и «Талица распределения преступников по преступлениям».

В 1923 году принимается Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, в котором также не регламентировался порядок применения технических

средств, а лишь имеется указание на применение фотографирования. В новом Законе имеется указание на обязательность фотографирования громоздких предметов, являющихся вещественными доказательствами. Однако не устанавливалось, в процессе какого процессуального действия должна быть выполнена фотография. Также не был решен вопрос о процессуальном значении сделанной фотографии. Согласно ст. 58 УПК РСФСР (1923 года) доказательствами признавались показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров, иные письменные документы, а также личные объяснения обвиняемого. Можно предположить, что, как и в начале XX века, так и в XXI веке фотография является в основном иллюстрационным материалом.

В связи с этим при подготовке нового послевоенного УПК РСФСР ученые-процессуалисты и криминологи отмечали необходимость расширить список доказательств. М.А. Чельцов пришел к выводу, что «в него должны быть включены снимки, оттиски и записи, выполненные фотографическим, механическим или иным способом, обеспечивающим точность воспроизведения»¹. Кроме того, он отмечал необходимость закрепления в законе такой формулировки, которая бы позволяла использовать и в последующем изобретенное техническое оборудование, используемое в соответствии с принципом допустимости.

В науке также не сформировалось единого мнения относительно сущности фотографии в процессе доказывания. С.М. Потапов, например, считал, что фотоснимкам необходимо придать доказательственное значение, так как они наглядно демонстрируют суду события преступления². Н.А. Селиванов предлагал делить фотографии на две категории: фотоснимки-доказательства и фотоснимки-иллюстрации. К первой группе он относил те фотоснимки, которые имели самостоятельное доказательственное значение. Он предлагал признавать их доказательствами по делу в силу

¹ Чельцов М.А. Уголовный процесс. М.: МЮ СССР. 1948. С. 323.

² Потапов С. М. Судебная фотография. М.: Сов. Законодательство, ОГИЗ. 1936. С. 72.

ст. 57 УПК РСФСР (1923 года), согласно которой в зависимости от обстоятельств конкретного дела суд вправе признавать доказательствами любые относящиеся к делу материалы, в том числе и фотоснимки. В случае же, если фотоснимок не несет самостоятельного доказательственного значения, его, по убеждению Н.А. Селиванова, следует считать приложением к протоколу следственного действия¹. Однако стоит отметить, что фотографии, являющиеся приложением к протоколу, также могут иметь доказательственное значение, поскольку отражают объективную действительность.

При составлении УПК РСФСР 1960 года законодателем были учтены пробелы прошлого законодательства. Так, в ст. 141 (Следственные действия) указывалось на возможность при производстве следственных действий использовать фото- и киносъемку, звукозапись, изготовление слепков и оттисков следов. Также закреплялась обязанность уведомлять участников следственного действия о применении технического средства, а в протоколе делать указание на применяемые технические средства, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства применяются, и полученные результаты. Материалы, полученные в результате использования технических средств, прилагались к протоколу. Указанная норма коррелируется со статьей 166 УПК РФ (Протокол следственного действия).

В силу быстро развивающейся технической базы в XX веке законодательство не успевало трансформироваться под существовавшую тогда действительность. Так, например, в начале 80-х годов прошлого столетия появилось такое средство фиксации как видеозапись². Однако, действующим на тот момент УПК РСФСР круг технических средств был строго ограничен, и поэтому, несмотря на простоту в использовании видеозаписи по сравнению с киносъемкой, использовать видеозапись в

¹ Селиванов Н. А. Судебно-оперативная фотография. М.: Госюриздат. 1955. С. 101.

² Чагодаев С.В. Совершенствование правового обеспечения применения НТС при раскрытии и расследовании преступлений // Проблемы в российском законодательстве. № 2. 2014. С. 226.

качестве средства фиксации следственного действия было запрещено законом. Так как рассматриваемая норма действовала вплоть до принятия в 2001 году УПК РФ, указанные недостатки видятся в работе законодателя.

Кроме общего права использовать технические средства в ходе предварительного расследования, закон содержал отдельные статьи, регламентирующие данную деятельность. Если в ст. 141 УПК РСФСР (1960 г.) указывалось на применение технических средств по решению следователя, то ст. 84 Закона содержала обязанность следователя фотографировать громоздкое вещественное доказательство в силу невозможности хранить сам предмет в материалах уголовного дела. В то же время некоторые статьи Кодекса дублировали общее правило использования технических средств. Так, например, в статьях, регламентирующих порядок проведения осмотра и следственного эксперимента, содержалось указание на возможность фотографирования и киносъёмки процесса следственных действий (ст.ст. 179 и 183 соответственно). Такие нормы лишь нагромождали Закон, не неся в себе значимых положений.

В тоже время новый УПК РСФСР закрепил возможность использования звукозаписи при допросе. Статья 141.1 УПК РСФСР (1960 г.) установила порядок применения звукозаписи: допрашиваемое лицо должно было быть предупреждено о применении звукозаписи, запрещалось прерывать звукозапись в ходе допроса, а по его окончании допрашиваемый обязан был прослушать сделанную звукозапись. Несмотря на то, что законодатель сделал попытку урегулировать процесс получения доказательственной базы в форме звукозаписи, такая законодательная регламентация имела отрицательные моменты. Во-первых, при продолжительном допросе не было возможности обеспечить перерыв, поскольку прерывание звукозаписи было прямо запрещено законом. Во-вторых, время проведения допроса с применением звукозаписи

увеличивалось в два раза вследствие обязательности прослушивания фонограммы допроса.

Как уже было сказано, во второй половине XX века произошли большие трансформации в области науки и техники, было изобретено множество технических средств, которые могли применяться в ходе расследования, но в силу недостатков законодательства не было правовой основы их использования, и как следствие их использование было запрещено. На основании этого УПК РФ включил в себя большое количество норм, содержащих указание на возможность применения технических средств. В частности были дополнены нормы прежнего УПК РСФСР. При производстве следственных действий в настоящее время имеется возможность изготовления протокола при помощи технических средств (ч. 2 ст. 166 УПК РФ). В УПК РСФСР такого права предусмотрено не было, хотя фактически имелась возможность изготовления протокола с помощью печатных машинок, а затем ЭВМ и персональных компьютеров. Порядок применения технических средств законодатель оставил без изменения. Часть 8 анализируемой статьи расширила перечень прилагаемых к протоколу материалов, дополнив его кассетами видеозаписи, а позднее электронными носителями информации. Также как нормы УПК РСФСР отставали от технического развития и не упоминали ряд современных технических средств, так и нормы действующего УПК РФ не соответствуют существующей реальности. В 2021 году в повседневной жизни не используются диапозитивы и кассеты видеозаписей в качестве носителей информации. Их применение требует больших временных и материальных затрат и тормозит процесс. В настоящее время следователи чаще всего используют собственные смартфоны для фиксации хода и результатов следственного действия, в процессе применения которых получаются фотографии и видеозаписи в электронном (цифровом) формате. Таким образом, действующая редакция УПК РФ является устаревшей, а нагромождение норм отрицательно влияет на процесс правоприменения. В то

же время Закон не закрепляет понятия «электронные доказательства», а, следовательно, запрещает использование электронных данных в доказывании, что в свою очередь тормозит развитие отечественного уголовного судопроизводства.

Применение звукозаписи также было доработано. Если согласно УПК РСФСР (ст. 141.1) запрещалось прерывать звукозапись при производстве допроса, то УПК РФ предусматривает такую возможность с указанием на причины и длительность остановки (п. 2 ч. 4 ст. 190). Также новый Закон не устанавливает обязанность прослушивания звукозаписи допроса по его окончании. Кроме того в настоящее время при допросе следователь вправе использовать видеозапись и киносъемку.

В работе уже отмечалось о большом количестве норм в УПК РФ, регламентирующих деятельность по применению современных технических средств, в сравнении с действующими ранее нормативными правовыми актами. Поэтому целесообразно разделить их на условные группы. В этом вопросе следует согласиться с мнением М.А. Тарасова, который предлагает дифференцировать нормы по следующим основаниям:

1. общий порядок применения техники (ст.ст. 58, 166, 170);
2. специальные нормы, регулирующие использования технических средств в ходе производства следственных действий (ст.ст. 178-180, 186, 189, 190-193).

Автор работы уже частично обращался к нормам из первой группы при сравнении их с нормами из УПК РСФСР. В общих правилах применения технических средств отсутствует указание на субъекта их применения, о чем уже упоминалось выше. По убеждению автора работы это является существенным упущением, так как при буквальном толковании закона право на применение какого-либо вида техники имеет каждый участник уголовного судопроизводства. Такое положение может повлечь негативные последствия,

поскольку остается нерешенным вопрос об ответственности за ненадлежащее использование технического средства, считает М.А. Тарасов¹.

Стоит отметить, что чаще всего на практике технические средства фиксации хода и результатов следственного действия применяются следователем (дознавателем) и специалистом. Статья 58 УПК РФ определяет правовой статус специалиста в уголовном процессе. Согласно ей специалист привлекается для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. В рамках проводимого анализа интересует положение, касающееся технических средств. Законодательством предусмотрено право специалиста оказывать помощь в использовании технических средств только на стадии исследования материалов уголовного дела. При буквальном толковании нормы данная редакция статьи запрещает привлекать специалиста для содействия в применении технических средств при производстве следственных действий. Однако в ст. 164.1 УПК РФ имеется указание на обязательное участие специалиста при получении электронной информации.

В рассмотренном выше случае видно противоречие норм уголовно-процессуального законодательства. Производство следственных действий является основным способом собирания доказательств, однако не вся информация, предметы, документы, полученные в ходе их проведения, в последующем, после оценки их следователем будут признаны доказательствами по уголовному делу. Таким образом, из прямого толкования закона специалист вправе оказывать содействие следователю в применении технических средств лишь при изучении материалов дела, так как найденная информация (отысканный предмет, документ) на момент

¹ Тарасов М.А. О некоторых проблемах нормативной регламентации и практики применения технических средств в ходе производства следственных действий // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. 2007. С. 187.

производства следственного действия не являются материалами дела. Таким образом, не ясна роль специалиста в рамках применения технических средств при производстве следственного действия. В то же время на практике при производстве некоторых следственных действий работа с техническими средствами по обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления ложиться на специалиста. Данное обстоятельство нашло подтверждение и в норме статьи 164.1 УПК РФ.

Говоря о второй группе норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих применение технических средств, хочется отметить случаи обязательного фотографирования, видеозаписи, киносъемки. Здесь речь идет об обязательном фотографировании и дактилоскопировании неопознанных трупов (ст. 175 УПК РФ) и обязательном применении видеозаписи или киносъемки при проведении некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних, за исключением случаев отказа от видеозаписи (киносъемки) допроса несовершеннолетнего или его законного представителя (ст. 191 УПК РФ).

Подробнее рассмотрим норму ст. 191 УПК РФ. Часть 5 данной статьи призвана ограничить в первую очередь несовершеннолетних от чрезмерного психологического и морального влияния строгой правоохранительной системы на психику ребенка. Кроме того, обязательность видеозаписи (киносъемки) допроса и иных следственных действий с участием ребенка является реализацией в дальнейшем ч. 6 ст. 281 УПК РФ, предусматривающей воспроизведение в суде видеозаписи или киносъемки допроса, сделанной в ходе предварительного расследования. По мнению С.С. Черновой, подобный подход законодателя позволяет повысить эффективность защиты интересов несовершеннолетнего потерпевшего и предотвратить «вторичную виктимизацию»¹.

¹ Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальный аспект // Юридическая наука и правоохранительная практика. №2. 2019. С. 97.

Однако в правоприменительной практике складывается ситуация, когда следователь (дознатель) пренебрежительно относится к данной обязанности и злоупотребляет правом несовершеннолетнего (его законного представителя) на отказ от фиксации хода следственного действия, не разъясняя положение ч. 5 ст. 191 УПК РФ. Как отмечает В.Н. Карагодин, следователи поддерживают решение отказа, опасаясь, что при просмотре видеозаписи судом будут выявлены процессуальные ошибки, допущенные при производстве допроса¹. Также причиной отказа от видеофиксации видится в нежелании следователя тратить время на подготовку технических средств, отсутствии качественной технической базы, большого объема работы.

Проведя ретроспективный анализ норм уголовно-процессуального законодательства России и проанализировав нормы действующего УПК РФ автор приходит к выводу о том, что на протяжении более чем одного века законодательство в изучаемой области по-прежнему развивается и не имеет идеального отражения существующей реальности. Нормы действующего УПК РФ, регламентирующие вопросы, связанные с применением технических средств и использованием результатов их применения, нуждаются в совершенствовании.

Также, проведя анализ, видно, что российско-советское уголовно-процессуальное законодательство всегда немислимо отставало от технического развития. Некоторые положения, существующие на данный момент коррелируются с нормами УПК РСФСР 1923 года, что говорит о так называемом застое.

Возвращаясь к вопросу о законодательном определении понятия «техническое средство», стоит сказать, что уголовно-процессуальное законодательство ни на одном из периодов своего развития его не отражало.

¹ Карагодин В.Н. Обеспечение баланса при соблюдении конкурирующих прав подозреваемых, обвиняемых и несовершеннолетних потерпевших, свидетелей // Библиотека криминалиста. 2017. № 3. С. 70.

Автор считает, что ранее действующие нормативные правовые акты не закрепляли данную дефиницию в силу нераспространенности их использования и становлении, развитии научно-технической базы. Однако, представляется большим упущением законодателя не закреплять признаков, которым оно должно отвечать, в действующем Законе. В силу быстрого технического прогресса, постоянной модернизации уже имеющихся на вооружении правоохранительных органов техники, разработки новых технических средств, которые могли бы существенного ускорить и повысить эффективность предварительного расследования, нелогичным является перечисление технических средств. В данном случае более удачным видится указание именно на процесс, который существует сейчас, несмотря на указание устаревших способов фиксации. Это дает право выбора следователю (дознавателю, специалисту).

Еще одним аргументом в пользу застоя уголовно-процессуального законодательства России в области технических средств можно привести мнение ученых середины XX века, которые указывали на необходимость признания фотографии доказательством. По мнению автора, если бы УПК РСФСР 1960 г. признавал фотографию доказательством, то в 2021 году мы бы уже использовали электронные доказательства, в том числе и цифровые фотографии и видеозаписи.

1.3 Анализ зарубежного опыта использования современных технических средств в уголовном процессе

Современное общество немислимо без использования каких-либо технических средств от уже вошедших в нашу жизнь много лет назад, таких как смартфоны и компьютеры, до совершенно новых (различные устройства, работающие на принципе искусственного интеллекта, облачные хранилища данных, интернет-платформы и др.). Большинство сфер жизнедеятельности пользуются достижениями науки и техники в своей деятельности непрерывно. Постепенно современные технологии внедряются и в

правоохранительную деятельность государств. Некоторые новшества присущи также и российскому уголовному процессу. Однако правоохранительные органы Российской Федерации намного отстают от своих иностранных коллег в рассматриваемом вопросе. В то же время, по мнению автора, внедрение современных технологий в процесс доказывания по уголовным делам является обоснованной и перспективной мерой для повышения уровня работы системы органов безопасности. Многие европейские эксперты, обобщив судебную практику по уголовным делам, пришли к выводу, что правоохранительной системе жизненно необходимо внедрять в свою деятельность информационные технологии, иначе она «не выживет»¹.

С каждым годом растет количество преступлений, совершаемых в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» а также преступлений, где сеть «Интернет» выступает средством совершения преступных деяний. Согласно официальной статистике МВД России в первом квартале текущего года в IT-сфере совершено на 33,7% больше преступлений, чем год назад, в том числе с использованием сети Интернет – на 51,6% и при помощи средств мобильной связи – на 31,6%. В январе-марте 2020 года удельный вес таких деяний составлял 19,9% от общего числа зарегистрированных преступлений, а за три месяца текущего года увеличился до 27,1%².

Для качественного расследования такого рода преступлений необходимо использовать современные технические средства. Правоохранительные органы зарубежных стран ушли далеко вперед, используя в своей деятельности электронные уголовные дела, простейшие системы искусственного интеллекта, проводя электронные следственные действия, признавая доказательством электронные (цифровые) данные и

¹ Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: моногр. / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 108.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2021 года. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23816756/> (дата обращения 02.05.2021).

многое другое. В связи с этим с 2007 года во Франции используются методы интернет-расследования. По некоторым категориям преступлений (торговля людьми, терроризм, преступления против несовершеннолетних) сотрудниками правоохранительных органов возможно использование фейковых учетных записей в социальных сетях, электронной почте, мессенджерах для сбора доказательств¹. При этом запрещается прибегать к провокации².

В настоящем параграфе будет изучено зарубежное уголовное законодательство изучаемой области в целях дальнейшего рассмотрения вопроса о возможности заимствования Россией практики доказывания по уголовным делам с использованием достижений в области информационных технологий.

В законодательстве ряда стран есть указание на возможность, а в некоторых случаях на обязательность использования технических средств в процессе следственных действий. Так, в законодательстве США закреплена обязанность по производству видеозаписи допросов всех участников уголовного процесса, однако законным основанием неисполнения данной обязанности является несогласие допрашиваемого лица на проведение видеозаписи. Также обстоятельством, ввиду которого видеозапись допроса может не проводиться, является нарушение работы записывающей техники до окончания процедуры допроса. В дальнейшем видеозапись допроса будет признана электронным доказательством по уголовному делу³. Кроме

¹Loi n° 2007-297 du 5 mars 2007 relative à la prévention de la délinquance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000615568/> (дата обращения 02.05.2021).

² Доклад «Уголовно-процессуальные средства борьбы с киберпреступностью и обработки цифровых доказательств: предложения по повышению юридической эффективности» // Официальный сайт Экспертного центра по борьбе с киберпреступностью (CECyF). URL: <https://www.cecuf.fr/wp-content/uploads/2018/01/Procedure-penale-et-cybercriminalite-CECyF-Cyberlex.pdf> (дата обращения 02.05.2021).

³ Operating Procedures Manual. Interviews and interrogations. URL: <https://documents.cabq.gov/police/standard-operating-procedures/2-68-interviews-and-interrogations.pdf> (дата обращения 02.05.2021).

того, обязательной видеофиксации подлежит допрос подозреваемого, заключенного под стражу¹.

Большое внимание уделено использованию информационных технологий при производстве допроса подозреваемого в законодательстве Австралии. В соответствии с Законом о полномочиях и обязанностях полиции сотрудники полиции обязаны производить аудио- и (или) видеофиксацию допроса подозреваемого на любое доступное устройство записи, в том числе и на персональное записывающее устройство. В случае дачи лицом признательных показаний в полевых условиях, следователю необходимо запечатлеть его показания на аудио- или видеозапись. Кроме того, законодатель Австралии предусмотрел обязанность (при наличии объективной возможности) следователя при расследовании международного уголовного дела фиксировать ход проведения допроса лица, находящегося в другом государстве, посредством электронной записи².

При этом в Руководстве по использованию информационных технологий при допросе подозреваемых обозначены строгие требования к записывающим устройствам, техническому оснащению комнат проведения допроса, процедуре проведения электронной записи допроса. В неполевых условиях ход допроса фиксируется одновременно на несколько компакт-дисков, которые в последующем направляются в различные заинтересованные государственные органы, а также остаются у лица, проводившего допрос³.

Следует отметить, что в Китайской Народной Республике приоритетной задачей на сегодняшний день является внедрение

¹ Electronic Recording of Statements. URL: <https://www.justice.gov/jm/jm-9-13000-obtaining-evidence#9-13.001> (<https://www.justice.gov/opa/pr/attorney-general-holder-announces-significant-policy-shift-concerning-electronic-recording>) (дата обращения 02.05.2021).

² Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: моногр. / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 91.

³ Digital Electronic Recording of Interviews and Evidence Manual. Selection 1: Recording of interviews and other matters. URL: <https://www.police.qld.gov.au/sites/default/files/2021-03/DERIE%20-%20Section%201%20-%20Recording%20of%20Interviews%20and%20Other%20Matters.pdf> (дата обращения 02.05.2021).

видеофиксации всех следственных действий в целях повышения прозрачности уголовного процесса. При этом отмечается, что аудио- и видеозапись следственных действий способствует состязательности сторон на этапе предварительного следствия, поскольку использовать ее может не только сторона обвинения, но и сторона защиты.

В Уголовно-процессуальном кодексе штата Норфолк (Австралия) в статье 62 закреплено право следователя (помощника следователя) использовать электронные средства поиска электронных доказательств¹. При этом существует две формы изъятия найденной электронной информации: изготовление и изъятие документа и копирование информации на электронный носитель информации. В случае если у следователя отсутствует фактическая возможность копирования найденной информации или составления процессуального документа с описанием найденной информации, то он вправе изъять техническое средство, на котором находится указанная информация.

Уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран уверенно идет вперед и внедряет в уголовный процесс все более и более современные технологии. Так, в статье 144 УПК Швейцарии закреплена возможность проводить допрос любого участника уголовного судопроизводства с помощью систем видеоконференц-связи в случае, если у лица отсутствует реальная возможность (например, инвалидность или иная тяжелая болезнь) прибыть в полицейский участок для производства следственного действия либо в случае, если потребуются большие материальные затраты для его явки.

В плане работы Народных судов КНР на 2019-2023 гг. обозначена задача обязательного применения информационных технологий². Уже сейчас

¹ Criminal Procedure Act 2007. Norfolk Island. 29 September 2018 URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017Q00018> (дата обращения 02.05.2021).

² 最高人民法院关于深化执行改革健全解决执行难长效机制的意见—人民法院执行工作纲要 (2019—2023). URL: <http://courtaapp.chinacourt.org/zixun-xiangqing-163022.html> (дата обращения 02.05.2021).

в стране отдается предпочтение онлайн рассмотрению уголовных дел. Это связано с повышением эффективности деятельности и снижении расходов. Однако на практике онлайн формат судебного заседания мало распространен в уголовном судопроизводстве по сравнению с гражданским процессом¹.

Следующим большим шагом иностранных коллег является постепенное внедрение и проведение электронных следственных действий. Одним из примеров может служить электронное наблюдение, используемое в Канаде, Австралии, Австрии и Франции.

В Канаде указанное следственное действие называется trackingdata и регламентируется частью VI Уголовного кодекса Канады. В ходе производства электронного наблюдения следователь может получить информацию о местонахождении лица, его транзакциях, личной переписке и устных сообщениях. Важным условием для включения полученных сведений в доказательственную базу по уголовному делу является уверенность лица, к чьим личным данным получается доступ, в том, что такие данные не могут быть получены посторонними лицами, за исключением тех, кому направляются указанные сообщения.

Trackingdata может проводиться лишь на основании судебного решения за некоторыми исключениями. Несанкционированное электронное наблюдение и перехват сообщений возможен (ст. 184.4 Уголовного кодекса Канады):

- при наличии подозрения о возможном похищении людей, производстве взрыва;
- когда недостаточно времени для получения судебного разрешения, если промедление может повлечь тяжкие последствия;
- перехват необходим для предотвращения преступления.

Судья при принятии решения будет учитывать основания подозревать, что преступления было или будет совершено, а также помощь электронного

¹ Влияние интернета на культуру уголовного судопроизводства. URL: <http://www.doc88.com/p-1146988046898.html> (дата обращения 02.05.2021).

наблюдения в расследовании уголовного дела. Отдельные основания предусмотрены для наблюдения за частными сообщениями лица, они не перечислены в законе и определяются следователем при подаче ходатайства в суд в зависимости от каждой конкретной ситуации. Например, основанием для проведения следственного действия будет согласие получателя сообщения при угрозе причинения ему телесных повреждений.

С помощью электронного наблюдения в частности можно получить следующие сведения: источник информации, маршрутизация сигнала, адресация, идентификационные данные устройств.

Исходя из доктрины канадского законодательства относительно доказательств, которая гласит, что «...суд может получить в качестве доказательства все, что, по мнению суда, является надежным и относимым, даже если это не предусматривается канадским законодательством, а также основывать свое решение на этих доказательствах» (п. 6.1 ст. 37 Закона о доказательствах), а также исходя из того, что доказательством признается электронный документ, под которым понимается любой носитель информации, компьютерная система или подобное устройство, на котором находится информация, имеющая отношение к делу, и которая может быть воспринята человеком (ст. 841 Уголовного кодекса Канады), то можно сделать следующий вывод: сведения, полученные в ходе производства электронного наблюдения, могут быть в дальнейшем использованы в качестве доказательств.

Австрия имеет свой аналог электронного наблюдения – контроль телекоммуникаций. Согласно ст. 135 Уголовно-процессуального кодекса Австрии под контролем телекоммуникаций подразумевается контроль и запись сообщений, передаваемых подозреваемым посредством какой-либо телекоммуникационной сети. Для производства следственного действия требуется решение суда, оно может быть выдано при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- если имеется основание полагать, что сообщения передаются или принимаются обвиняемым, находящимся под стражей;
- если это необходимо в целях раскрытия умышленного преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 1 года, при условии возможности получения данных об обвиняемом;
- если данное следственное действие будет способствовать поиску скрывающегося лица, подозреваемого в совершении умышленного преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 1 года;
- если это необходимо в целях раскрытия умышленного преступления, совершенного в рамках деятельности террористической организации¹.

Австрийскими законами не закреплен исчерпывающий список доказательств, на основании чего доказательством могут признаваться любые сведения на усмотрение суда². Вследствие этого, как и в Канаде, информация, ставшая известной в ходе электронного наблюдения, может быть использована в доказывании. Можно предположить, что форма ее предоставления не имеет значения, будь то копирование сведений на электронный или иной носитель информации или составление процессуального документа субъектом производства следственного действия на основании добытой информации.

Интересным также кажется опыт Германии в проведении онлайн-обысков, представляющих собой удаленный поиск данных на компьютере подозреваемого или обвиняемого посредством государственных вирусов-троянов. Данное следственное действие в Германии регулируется ст. 100b УПК ФРГ. Онлайн-обыску могут подвергаться лишь те компьютеры, которые находятся на территории Германии. Онлайн-обыск проводится путем установки на компьютер троянского вируса в виде обновления программного обеспечения. После активации вируса пользователем ПК,

¹Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: моногр. / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 135

² Там же. С. 132.

уполномоченное лицо получает доступ к электронным письмам, перепискам, видеозвонкам, паролям, ученым записям, также возможно удаленно включить микрофон и веб-камеру для записи разговоров подозреваемого (обвиняемого). Онлайн-обыск проводится на основании судебного решения в случае совершения (подготовки) особо тяжкого преступления, для определения местонахождения обвиняемого, если иными средствами его установить не представляется возможным.

Таким образом, такое следственное действие позволяет следователю действовать напрямую, не прибегая к помощи интернет-провайдеров.

На практике зачастую личные сообщения преступников шифруются криптографическими методами, что не позволяет следователю выявить нужную информацию путем выемки или контроля телекоммуникаций. В данном случае наиболее эффективным будет проведение онлайн-обыска, так как с помощью запущенного вируса следствие может получить необходимые коды для расшифровки сообщений¹. Это является еще одним преимуществом электронного следственного действия.

При наличии электронных следственных действий, законодательством некоторых государств также закреплено право на использование в доказывании цифровых (электронных) документов. Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Канада, Австралия, Германия, Австрия, Франция, Китай, Южная Корея и многие другие страны уже активно используют в доказывании электронные доказательства. В Австралии согласно правилам производства в федеральных судах (federalCourt (CriminalProceeding) Rules 2016) главной целью на сегодняшний день является эффективное и своевременное разрешение уголовного дела. И эта цель может быть

¹Бродовски Д. Цифровые доказательства в немецком уголовном процессе на стадиях предварительного расследования, рассмотрения дела по существу и ревизии / Я. Маттиас // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №3. С. 7.

достигнута в более короткий срок благодаря использованию в доказывании максимального количества электронных доказательств¹.

Как уже упоминалось выше, в Канаде суд может признавать доказательством любые данные, даже если они не предусмотрены законом. В уголовном кодексе Канады (ст. 841 Criminalcode) дано понятие электронного документа, под которым понимается любой носитель информации или любая компьютерная или иная система, где содержится информация, доступная для восприятия человеком. Информация может быть воспринята путем вывода ее на экран монитора, распечатки, воспроизведения звуков с помощью технического устройства и любые другие формы, которые могут быть восприняты человеком².

Подлинность и целостность электронных данных доказывается лицом, предоставившем документ. Статьей 31.1 Закона о доказательствах также установлены критерии, по которым определяется подлинность и целостность электронного документа. Целостность документа подтверждается тем, что:

- компьютерная или иная другая система, содержащая электронные данные, в момент изъятия данных функционировала должным образом;
- документ создан или хранится стороной его предоставившей;
- документ создан третьим лицом, не заинтересованным в исходе дела.

Электронный документ может быть подан в суд посредством электронных средств. При этом если законом предусмотрено наличие подписи на соответствующем документе, то такой документ подписывает электронной цифровой подписью³. Предоставлять документ на бумажном носителе необходимо лишь в случае указания на это судьи.

¹ Police Powers and Responsibilities Regulation 2012/ Current as at 3 March 2017. URL: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/pdf/inforce/2017-03-09/sl-2012-0251> (дата обращения 03.05.2021).

² Criminal code Act/ Amended on 2019-06-21. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/FullText.html> (дата обращения 03.05.2021).

³ Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: моногр. / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 72.

В Великобритании также установлены критерии допустимости электронных доказательств – это: 1) никакие действия лиц, работающих с цифровыми данными, не должны изменять их; 2) лицо должно быть компетентным; 3) фиксирование в журнале всей действий, производимых с электронной информацией; 4) следователь несет полную ответственность за представленные в суде электронные доказательства стороны обвинения¹.

В Австралии доказательственную базу могут составлять различные документы или предметы материального мира, на которых запечатлены сведения, имеющие значение по делу. Под документом понимается как привычная форма документа (написанная от руки либо напечатанная с помощью ПК), так и документ, написанный шрифтом Брайля, а также кассеты, компакт-диски, иные носители информации (Закон Австралии о доказательствах). Таким образом, доказательством в Австралии признается любой носитель информации, в том числе и электронный носитель информации.

Допустимость электронных доказательств в Австралии может быть подтверждена показаниями или письменным заявлением лица, сделавшим, например, фотографию, видеозапись, написавшим электронное сообщение. При невозможности лица самостоятельно подтвердить данный факт, за него это может сделать лицо, которое присутствовало непосредственно при производстве файла.

В Австрии и Швейцарии доказательством может быть признан любой носитель информации ввиду открытого перечня доказательств. В ст. 50 УПК КНР наоборот содержится исчерпывающий список доказательств. Помимо традиционных доказательств (которые нашли свое отражение и в УПК РФ) к доказательствам относятся видео- и аудиоматериалы и электронные данные. Данное положение было введено в УПК Китая в 2012 году.

¹Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: моногр. / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 75.

Понятие электронных данных дано в Положении Верховного народного суда КНР, Верховной народной прокуратуры КНР и Министерства общественной безопасности КНР «О решении некоторых вопросов, касающихся собирания, получения и анализа электронных данных по уголовным делам». Согласно Положению «электронные данные – это информация, собранная в рамках уголовного дела, сохраненная и передаваемая в электронной форме, которая может служить доказательством по уголовному делу». При этом перечень электронных данных в качестве доказательств также открыт. В частности в Китае электронным доказательством могут быть веб-сайты, приложения, облачные хранилища, СМС-сообщения, электронные письма, переписки в мессенджерах, электронные документы и т.д.¹.

В указанном Положении также определены основные свойства электронного доказательства – это всесторонность, объективность, своевременность, соответствие юридическим процедурам и техническим нормам.

Согласно п. 7 Положения об электронных данных цифровая информация подлежит изъятию двумя следователями. Исходный носитель информации опечатывается, фотографируется в целях недопущения изменения первоначальных данных. Также может быть сделана электронная резервная копия полученной информации либо заморожена. При невозможности изъятия носителя делается стенограмма с указанием причин, описывается источник и место его хранения. При изъятии (копировании) электронных данных обязательно ведется протоколирование действий от руки. Полученные электронные данные прилагаются к материалам уголовного дела на электронных носителях информации с обязательным приложением их копий.

¹Захаренкова В.В. Электронные носители информации и их использование в уголовном процессе КНР // Юридическая наука. 2021. №3 С. 74.

Интересным представляется заморозка электронных данных. Она может проводиться с санкции прокурора или руководителя органа общественной безопасности в случаях: 1) большого объема данных; 2) при копировании данных может потребоваться большое количество времени; 3) при копировании данные могут быть изменены или утеряны и пр.¹.

При отсутствии в народной прокуратуре или суде оборудования для просмотра электронных данных вместе с материалами дела прилагаются распечатанные копии электронных данных либо соответствующая техника для их просмотра. При заморозке электронных данных в суд передаются лишь список электронных данных, их суть, формат данных, учетные записи и указывается способ их просмотра².

Проверка целостности электронных данных осуществляется путем:

- проверки состояния хранения и изъятия исходного носителя;
- проверки процедуры получения электронных данных путем просмотра имеющейся соответствующей видеозаписи;
- произведения расчета целостности полученных данных;
- произведения сравнения с имеющейся копией;
- проверки дневника операций доступа после произведенной заморозки данных;
- иных способов проверки³.

Проверка законности получения электронных данных осуществляется путем: установления факта изъятия данных двумя следователями, проверки способа изъятия, соответствует ли он предъявленным требованиям, проверки наличия протокола⁴.

¹Захаренкова В.В. Электронные носители информации и их использование в уголовном процессе КНР С. 74.

² Христинина Е.В. Электронные доказательства в расследовании преступлений: опыт российской федерации и зарубежных стран // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №3. С. 163.

³Захаренкова В.В. Электронные носители информации и их использование в уголовном процессе КНР С. 75.

⁴ Там же. С. 76.

Особенностью уголовного процесса некоторых стран также является интеграция искусственного интеллекта. Так, в Австрии системы искусственного интеллекта используются при производстве следственного действия, суть которого заключается в автоматизированном сравнении информации из одной базы данных, в которой хранятся сведения о возможных подозреваемых, с другими базами данных, с целью установления конкретного лица. Законодательство Германии также не исключает использование искусственного интеллекта при сканировании баз данных и архивов по уголовным делам. В 2013-2016 гг. в США использовалась межведомственная экспериментальная программа «Искусственный интеллект в расследовании и оперативно-розыскной деятельности при совершении уголовных преступлений», целью которой было избавление полицейских от рутинной работы по составлению различных процессуальных документов¹.

На данный момент в России ведется разработка программного обеспечения, основанного на технологиях искусственного интеллекта, которое позволяет составить поисковый портрет преступника, совершившего серию преступлений. В основу разработки данной программы были положены данные анализа различных деталей громких убийств в регионах Российской Федерации². Также разрабатывается специальное приложение на основе искусственного интеллекта, направленное на определение места жительства преступника в зависимости от места совершения преступления. Так как рамки исследования ограничиваются электронными доказательствами и электронными следственными действиями, не

¹ Суходолов А.П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 6. С. 761.

² Интервью руководителя НИИ криминалистики СК России А. Бессонова газете «Известия». Официальный сайт СК РФ URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1508710/> (дата обращения 04.05.2021).

представляется необходимым заострять внимание на вопросе искусственного интеллекта, о чем подробно написано в указанной статье¹.

Изучив уголовно-процессуальное законодательство некоторых зарубежных стран с различными правовыми системами, можно однозначно прийти к выводу, что Россия в области применения современных технических средств в доказывании по уголовным делам находится в числе отстающих. При попытке российского законодателя внедрить технологии видеоконференц-связи лишь на стадии судебного рассмотрения уголовного дела, его иностранные коллеги ушли далеко вперед. В Швейцарии на сегодняшний день предусмотрена возможность провести допрос любого участника уголовного процесса с использованием системы ВКС в случае невозможности или трудозатратности явки лица в правоохранительный орган. В Китае уже сейчас реализуется полный переход на дистанционный формат судебного разбирательства по уголовному в целях экономии времени и материальных затрат.

Кроме того, за рубежом растет количество электронных следственных действий. Так, в Канаде и Австрии регламентирован порядок проведения онлайн наблюдения, т.е. определение и контроль местоположения лица и его транзакций. На примере Германии проанализировано следственное действие «онлайн-обыск», которое закреплено и в нормативно-правовых актах других государств. Посредством этого действия следствие может получить доступ к электронным письмам, перепискам, видеозвонкам, паролям, ученым записям лица. Указанные электронные следственные действия представляются перспективными в дальнейшем включении их в российскую практику, поскольку экономят время должностных лиц, а также способствует более эффективному получению доказательственной информации.

В связи с развитием технологий и наличием электронных следственных действий во многих зарубежных странах в качестве доказательств

¹Шорина Д.А. Использование искусственного интеллекта в расследовании уголовных дел // Сборник конференции Традиции и новации современного российского права. 2021. Т. 3. С. 254.

признаются электронные (цифровые) данные. Электронные доказательства также позволяют экономить время и материальные издержки в сложившейся ситуации, когда большинство данных хранятся в электронном виде. В настоящий момент согласно российским законам следователь не вправе просто изъять электронную информацию (например, огромное количество налоговой документации) и признать электронный файл доказательством. Ему для этого необходимо потратить огромное количество рабочего времени для ее осмотра и составления протокола осмотра. Такая ситуация обстоит и, например, с информацией о соединениях между абонентами, полученная от оператора связи. В связи с этим опыт зарубежных коллег в использовании электронных доказательств кажется перспективным.

Опасения российского законодателя относительно внесения изменений в УПК РФ и введения нового вида доказательства видятся понятными и обоснованными. На данном этапе технического прогресса не существует действенного способа подтвердить подлинность и достоверность электронного файла. Однако, опираясь на опыт коллег, необходимо постепенно внедрять современные информационные технологии в российский уголовный процесс.

Подводя итог первой главе исследования, следует еще раз обратить внимание на отсутствие законодательно закрепленного определения понятия «техническое средство», поскольку это является основой всей деятельности связанной с использованием современных технических средств в уголовном судопроизводстве.

Как и законодатель, российское научное сообщество также не может дать конкретного определения, многие ученые дают свои оригинальные понятия. Отсутствие дефиниции с одной стороны дает правоприменителю право использовать любую технику по своему усмотрению, а с другой может нарушить процесс получения доказательственной информации. При бурно развивающемся техническом прогрессе ежегодно появляются технические новинки. Однако использование, например, работающего на основе

искусственного интеллекта приложения, которое будет производить запись допроса лица в печатном виде, может привести к невозможной потере доказательственной информации и повлечь развал уголовного дела. Поэтому представляется необходимым внести в УПК РФ норму, содержащую требования к техническим средствам, и посредством данных требований дать определение техническому средству.

Проводя ретроспективный анализ норм уголовно-процессуального законодательства России и Советского Союза, автор пришел к выводу о постоянном и серьезном отставании норм, регламентирующих использование технических средств, с момента становления изучаемой отрасли права по сегодняшний день.

В советский период пробелами в законодательстве, на наш взгляд, можно считать позднее введение в УПК РСФСР права следователя применять видеозапись при производстве следственных действий, ограничивая его лишь использованием киносъемки, которая по своей специфике требует больших усилий для записи следственного действия. Также прогресс уголовного судопроизводства тормозился отсутствием права следователя на составления протокол следственных действий с помощью печатных машинок и персональных компьютеров до 2001 г. На составление процессуальных документов от руки следователь тратил большое количество рабочего времени, что не способствовало эффективному расследованию.

Современное уголовно-процессуальное законодательство также отстает от существующей реальности. В то время как иностранные коллеги в своей профессиональной деятельности используют электронные доказательства, производят электронные следственные действия, задействуют простейшие системы искусственного интеллекта, российские следователи обязаны документировать каждое следственное действие.

Кроме того, в зарубежных странах системы ВКС используются при допросах лиц на досудебной стадии, тогда как в России системы ВКС используются только при допросе лица в судебном заседании.

Предоставление следователю права проводить допрос лиц посредством ВКС на этапе предварительного расследования также позволило бы сократить его время и повысить эффективность расследования.

В рамках данной главы автор также обращался к изучению опыта разбуженных стран в использовании современных технических средств в доказывании по уголовным делам.

Многие зарубежные страны, такие как США, Канада, Австралия, Австрия, Германия, Китай и многие другие, уже относительно давно пользуются достижениями науки и техники при расследовании уголовных дел. Так, во многих странах уже законодательно регламентирован порядок использования электронных доказательств, определены основные требования относительно их допустимости и законности.

Проанализировав зарубежный опыт можно сделать вывод, что электронные доказательства имеют большие преимущества перед традиционными, поскольку представляют объективную реальность, не искажая ее через призму восприятия конкретного человека. Кроме того, на получение электронных доказательств затрачивается намного меньше времени и иных ресурсов. Однако существуют проблемы с их оценкой с точки зрения допустимости, законности и целостности. Именно в этом видится причина отказа российского законодателя от дополнения перечня доказательств, содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, новым видом – электронными (цифровыми) данными.

Наряду с электронными доказательствами в зарубежных странах широко развиты электронные следственные действия, такие как электронное наблюдения и онлайн-обыск, которые также не предусмотрены российскими законами. Такое положение представляется большим упущением российской практики уголовного судопроизводства, так как в процессе электронных следственных действий следователь может получить наибольший объем сведений, имеющих значение для уголовного дела, не прибегая к помощи сторонних организаций.

Таким образом, российское уголовно-процессуальное законодательство намного отстаёт от технического прогресса и от опыта зарубежных стран с различными системами права. Несоответствие нормативных правовых актов и существующей реальности тормозит процесс расследования, сказывается на его качестве, препятствует получения доказательств, а также отнимает у правоприменителя большое количество не только рабочего, но и личного времени.

2 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ДОКАЗЫВАНИИ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1 Перспективы внедрения в российский уголовный процесс электронных доказательств

С появлением новых информационных технологий, переходом большого объема общения в Интернет с каждым днем деятельность человека стала все больше зависеть от компьютерных устройств, многие социальные процессы уже не могут функционировать без информационных средств. Технический прогресс позволяет некоторые социально-правовые процессы вывести на новый уровень, то есть дает возможность совершения значимых действий посредством сети «Интернет». Преступная деятельность также находит свое выражение в Интернете, в некоторых случаях даже более стремительное и распространенное чем деятельность, не порицаемая обществом и законом.

Как известно, преступление не может не оставлять следы. Также как «простое» преступление оставляет «простые» следы (следы пальцев рук, забытые на месте преступления предметы личного пользования, запечатление события преступления очевидцем и т.п.), преступление, совершенное в Интернете оставляет свои нематериальные электронные (цифровые) следы. В связи с этим ведутся дискуссии о появлении нового вида доказательства – электронное (цифровое) доказательство. Электронная информация, имеющая доказательственное значение по делу, должна быть соответствующим образом исследована и приобщена к материалам уголовного дела в качестве электронного доказательства, так как отражает сведения, имеющие значение для дела.

Среди ученых ведутся дискуссии как относительно определения электронных доказательств и формы их приобщения к материалам дела, так и вообще о существовании их как отдельного вида доказательства. Так,

А.М. Баранов называет электронные доказательства иллюзией XXI века, сравнивая их с производством различных экспертиз при помощи современных технических средств. В частности он приводит в пример судебно-биологическую экспертизу, руководство которой сегодня осуществляется посредством программного обеспечения. Однако, несмотря на это, заключение эксперта не признают электронным или цифровым доказательством¹.

Подобной точки зрения придерживается и Л.В. Головкин, называя цифровизацию уголовного судопроизводства погоней за США, желанием подражать американской системе правосудия и Западу в целом².

Промежуточную позицию занимают ученые, утверждающие о том, что электронная информация (электронные данные) являются не новым видом доказательства, а относятся к вещественным доказательствам или иным документам.

Здесь стоит отметить иное мнение Л.В. Головкина, который писал, что закрытый перечень доказательств имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, это обеспечивает преграду для попадания в доказательственную базу «сомнительной» информации, с другой – не успевает за быстро развивающимся техническим прогрессом, появлением новых цифровых технологий. Кроме того, ученый отмечает адаптацию судебной системы в части наполнения новыми смыслами уже существующих вещественных доказательств³.

Такого же мнения придерживается П.С. Пастухов, отмечая, что электронная информация может быть представлена в виде вещественного доказательства или иного документа, а изменения стоит вносить лишь в

¹ Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. // Уголовная юстиция. 2019. №13. С. 66.

² Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. №1. С. 21.

³ Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. М.: Статут. 2016. С. 315.

определение доказательства, добавив положение о том, какие сведения могут содержаться в электронной информации¹.

По предложению А.И. Зазулина, следует не выделять компьютерную информацию в качестве отдельного вида доказательств, а напрямую включить ее в понятие вещественных доказательств путем дополнения статьи 81 УПК РФ².

С.И. Кувычков, утверждает, что информация, представленная в электронном виде, выступает, как вещественным доказательством, документом (в том числе, «приложением» к протоколу следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия), так и пребывает в виде информационного объекта в интернет-пространстве, доступ к которому должен быть обеспечен стороной на момент судебного разбирательства всем участникам процесса³.

Л.Б. Краснова, обосновывает необходимость отнесения электронных носителей информации к вещественным доказательствам тем, что: 1) данные, представляющие значение для уголовного дела, содержатся во внешних признаках, а не представлены в вербальной форме; 2) могут служить средством установления фактических обстоятельств преступного события; 3) на них переносится не только компьютерная информация, но и следы воздействия на нее, то есть следы преступления; 4) в них содержится материальный способ получения, сохранения и передачи невербальной информации, имеющей отношение к уголовному делу⁴.

¹ Пастухов П.С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Уголовное право и процесс, криминология, криминалистика. Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов. 2017. С. 562.

²Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 24.

³Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: дис. ... канд. юрид. наук. 2016. С. 76.

⁴ Краснова Л.Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4. С. 258.

Следует согласиться с вышеуказанным мнением относительно признания электронного носителя информации вещественным доказательством. В случае наличия электронных данных, имеющих значение для уголовного дела, они могут фиксироваться на электронный носитель информации либо изначально могут быть созданы с помощью электронного оборудования. Согласно ч. 4 ст. 81 УПК РФ электронный носитель информации является вещественным доказательством. Исходя из формулировки ч. 2 ст. 84 УПК РФ электронный носитель информации может признаваться также иным документом.

В обоих случаях электронный носитель информации является лишь материальным носителем электронных данных (аудио- и видеозаписи). В этом и состоит их главное отличие, именно поэтому не совсем корректным представляется признавать электронные данные вещественным доказательством или иным документом.

Критически осмысливая п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что вещественное доказательство должно в обязательном порядке отражать в себе событие преступления, посредством которого могут быть установлены иные обстоятельства. Электронные данные (история поиска в Интернете, переписка в социальных сетях) не всегда несут в себе сведения о событии преступления, а могут лишь указывать на наличие у лица намерения совершить преступление, его подготовку и т.п. В пример можно привести посещение форумов, просмотр видео с инструкцией о том, как сделать самодельное взрывное устройство. Изучение такой информации не подпадает под состав преступления и не представляет сведения о событии преступления, а из прямого толкования рассматриваемой нормы электронные данные как вещественные доказательства должны отражать событие преступления.

Кроме того, вещественное доказательство должно обладать уникальностью, неповторимостью, что является основанием для признания его таковым. В таком случае встает вопрос о том, как относить,

например, детализацию телефонных звонков, представленную в электронном формате, к вещественному доказательству. Представляется, что детализация абонентских соединений по своей процессуальной природе как источник доказательственной информации может стать вещественным доказательством только в случае ее модификации. Например, список входящих соединений умышленно дополняется еще одним контактом для фальсификации данных. Иначе, предоставляемые сведения не обладают свойствами неповторимости и носят справочный характер о фактических сеансах связи, то есть обладают свойствами «инога документа» в доказывании.

В силу частей 2 и 3 ст. 84 УПК РФ документы могут быть представлены как в письменном, так и в ином виде и хранятся при материалах уголовного дела. С практической точки зрения электронные файлы можно распечатать (скриншоты переписки, истории поиска) и приложить к материалам уголовного дела на бумажном носителе с составлением соответствующего протокола (чаще всего протоколом осмотра). В таком случае изначально цифровая информация приобретет аналоговую форму и признается иным документом, что зачастую и делается. Однако в перспективе создания электронного документооборота, электронного уголовного дела такой подход видится нецелесообразным, к тому же накладывает на следователей (дознавателей) дополнительные обязанности и затягивает расследование.

В связи с этим представляется необходимым внести изменения в УПК РФ и выделить электронные (цифровые) данные в отдельный вид доказательства – электронные (цифровые) данные. Однако нельзя ограничиваться лишь созданием нового вида доказательства, важным является детальная регламентация работы с таким видом доказательства, так как оно по своей природе является более сложным и имеет определенную специфику.

Для включения доказательства в основу обвинения по уголовному делу оно должно отвечать признакам допустимости и достоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ). Недопустимым доказательством признается такое доказательство, которое получено с нарушением закона (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Представляется, что к электронному доказательству должны предъявляться не только требования, закрепленные ч. 2 ст. 75 УПК РФ, но также требования его аутентификации, т.е. его надлежащего удостоверения, и целостности.

Начать стоит с определения целостности электронного файла, под которой в работе понимается недопустимость внесения изменений в его содержание после его изъятия (копирования). В силу ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. Так, А.В. Шигуров и Н.А. Подольный уверены, что, несмотря на требования закона, допускается возможность привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации в зависимости от потребностей уполномоченных лиц в специальных познаниях¹. Однако такая позиция может привести к последствиям, указанным в ст. 75 УПК РФ и «развале» доказательственной базы.

В случае же копирования цифровой информации, следователь вправе не привлекать специалиста, а самостоятельно произвести указанное действие (ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ). Однако следует учитывать положения п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, в соответствии с которыми копирование с электронных носителей информации не может осуществляться, если оно повлечет за собой утрату или изменение компьютерной информации.

В этой связи, напрашивается вывод о том, что в целях недопущения признания электронного доказательства недопустимым присутствие специалиста обязательство при совершении любых действий с ним.

¹Шигуров А.В. Проблемы правового регулирования изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий / А.В. Шигуров, Н.А. Подольный// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1. С. 170.

Кроме того при анализе зарубежного законодательства были изучены критерии допустимости электронных доказательств, некоторые из них по нашему мнению необходимо отразить и в российском законодательстве. В частности: 1) оборудование, с которого происходит изъятие (копирование) информации и носитель, на которое изымается (копируется) информация, должны в момент производства указанных действий функционировать надлежащим образом; 2) лицо, производящее действия, должно быть компетентным (соответственно данное положение отсылает к участию специалиста); 3) фиксирование в специальном журнале всех действий, производимых с электронной информацией.

Также стоит обратить внимание на требования предъявляемые к электронным доказательствам, закрепленные Международной организацией по цифровым доказательствам:

- при работе с электронными доказательствами должны быть соблюдены общие процессуальные предписания;
- в процессе изъятия электронных данных в них не должны вноситься какие-либо изменения;
- наличие соответствующей подготовки у лица, работающего с электронными данными;
- процесс работы с электронными данными должен быть задокументирован и доступен для последующего анализа.

Еще одним критерием допустимости электронного доказательства является его аутентификация. В настоящее время УПК РФ не предусмотрен способ удостоверения электронных данных.

П.С. Пастухов указывает на то, что в практике существует достаточно большая вероятность скрытого внесения изменений в электронные данные, в связи с чем вопрос аутентичности приобретает колоссальное значение¹.

¹ Пастухов П.С. Средства проверки надежности «электронных» доказательств в ходе производства по уголовному делу // Пробелы российского законодательства № 3. 2015. С. 171.

Представляется возможным удостоверить цифровую информацию с помощью электронной цифровой подписи по аналогии с ч. 3 ст. 474.1 УПК РФ, согласно которой судебное решение, изготовленное в электронной форме в соответствии со ст. 474 УПК РФ, подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью. Согласно ст. 6 Федерального закона от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» «Информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹.

П.С. Пастухов предлагает подтверждать подлинность цифровой информации посредством принципа хеширования, который широко распространен. Криптографическое хеширование появилось более 50 лет назад, и под ним понимается способ аутентификации, проверки целостности электронных данных, а также их защиты от внешних воздействий.

Хеширование представляет собой преобразование исходных данных в буквенно-цифровой код, состоящий из 40 знаков, независимо от объема исходной информации. Благодаря такой функции можно сократить «вес» цифровых данных и защитить их от различных модификаций, а при необходимости расхешивать обратно с помощью специального программного обеспечения.

Для создания точной копии электронного доказательства можно прибегнуть к возможностям компьютерно-технической экспертизы, которая проводится следующим образом: носитель информации подключается к жесткому диску эксперта, вычисляется его хеш-функция, при этом внесение изменений исключается. Затем создается точная копия информации путем копирования на жесткий диск эксперта.

¹ Федеральный закон «Об электронной подписи» 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

Таким образом, существует не один способ аутентификации электронного доказательства, исключающих возможность его изменения, поэтому с практической точки зрения не существует преград для признания электронных (цифровых) данных допустимым доказательством. Согласимся с мнением П.С. Пастухова, который справедливо отмечает, что «проблемы создаются искусственно людьми, которые осуществляют операции по сохранению, использованию, передаче электронной информации»¹.

Следует согласиться также с мнением М.И. Воронина, который указывает, что следователю (дознавателю) необходимо выносить постановление о приобщении цифровых данных в качестве электронного доказательства по аналогии с признанием предмета вещественным доказательством. В постановлении необходимо указывать основания решения о приобщении в качестве доказательства, способ получения, хранения, а также доводы о его допустимости².

Убедившись в том, что с технической стороны вопроса в настоящее время отсутствуют преграды для введения нового вида доказательства необходимо обосновать позицию относительно важности таких изменений.

Прежде всего – это требование времени, цифровизации всех сфер общества, наличие электронных доказательств в уголовном процессе зарубежных стран.

Р.И Оконенко уверен, что на данном этапе развития уголовно-процессуального законодательства России пока еще рано говорить об электронном доказательстве, поскольку в УПК РФ закреплён термин «электронный носитель информации», что является промежуточным этапом. Следует не согласиться с мнением ученого, поскольку электронный носитель информации представляется лишь средством фиксации и хранения электронного доказательства, о чем писали выше. Сам по себе носитель

¹ Пастухов П.С. Средства проверки надежности «электронных» доказательств в ходе производства по уголовному делу. С. 171.

² Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // LexRussica. 2019. №7. С. 77.

информации не имеет доказательственного значения, кроме случаев, когда, например, в деле о краже мобильный телефон является вещественным доказательством.

Еще аргументом «за» следует привести необоснованную обязанность следователя в век компьютеризации «переписывать» в протокол осмотра информацию, имеющуюся на электронном носителе.

Кроме того, электронные данные не обладают субъективностью, которая отражается в протоколе осмотра. При поступлении такого доказательства в суд судья будет самостоятельно оценивать сведения, не скорректированные призмой чужого восприятия. В пример можно привести ситуацию, когда мошенниками используются сайты-двойники с целью получения денежных средств, которые при поверхностном изучении не отличаются от оригинала. При внесении изменений в УПК РФ в части перечня доказательств, такой сайт-близнец можно будет признать доказательством и продемонстрировать в суде. Данный способ предоставления доказательства будет обладать большей объективностью, нежели протокол осмотра. Кроме того, будет отсутствовать возможность его изменения или удаления фигурантами дела.

Вместе с тем на следователя (дознателя) не будет ложиться дополнительная нагрузка в виде составления протокола осмотра, не будет «впустую» тратиться рабочее время (а зачастую и личное), а также сократятся расходы из федерального бюджета, пополняемого за счет уплаты налогов гражданами РФ, на распечатку протоколов и, например, скриншотов сообщений в мессенджерах и социальных сетях.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

В российской науке на сегодняшний день не сложилось единого мнения относительно электронных доказательств. Учеными-процессуалистами до сих пор ведутся споры о том, существуют ли на самом деле электронные доказательства или их обсуждение является лишь погоней за западными странами и веянием времени.

Некоторые ученые, не отрицающие существование электронных доказательств, предлагают не выделять их в отдельный вид и фундаментально изменять уголовно-процессуальное законодательство, а «вписать» в уже существующие и признавать их вещественным доказательством либо иным документом.

Проанализировав различные доводы, можно прийти к выводу, что все же цифровая информация не может быть признана вещественным доказательством или иным документом. Электронный носитель информации, на котором она чаще всего предоставляется, является лишь способом ее хранения. Безусловно в существующей реальности признание электронных данных вещественным доказательством является оптимальным, однако такое положение тормозит развитие, что не есть хорошо.

Кроме того, можно сделать вывод, что вещественное доказательство должно обладать признаками индивидуальности и отражать событие преступления, что не всегда присуще электронным данным.

Поскольку электронные (цифровые) данные имеют свою специфику, их оценка с точки зрения допустимости отличается от оценки традиционных доказательств. Для признания электронного доказательства допустимым, к нему должны предъявляться требования целостности и аутентичности.

В ходе исследования автор выяснил, что в целях «профилактики» недопустимости такого вида доказательства следователю (дознавателю) следует во всех случаях привлекать специалиста, в том числе при копировании информации с таких простейших устройств как персональный компьютер и мобильный телефон.

Также было рассмотрено 2 способа аутентификации электронных доказательств – электронная цифровая подпись и хеширование. Так как на сегодняшний день УПК РФ уже предусмотрены случаи использования усиленной квалифицированной электронной подписи, а также в силу ее большей распространенности, представляется, что это наиболее приемлемый вариант заверения электронного доказательства. Хеширование цифровой

информации также не лишается шанса на применение, однако, это более теоретический вариант.

В связи с вышеизложенным предлагается внести изменения в статью 74 УПК РФ, а именно дополнить часть 2 пунктом 7 – «7) электронные (цифровые) данные» (Приложение 1).

Также добавить статью 84.1 «Электронные (цифровые) данные», следующего содержания:

«1. Электронные (цифровые) данные – это сведения, полученные с помощью технических средств и представленные в электронной (цифровой) форме (электронный файл) либо на электронном носителе информации, соответствующие требованиям настоящей статьи и настоящего Кодекса.

2. В ходе работы с электронными (цифровыми) данными должны быть соблюдены следующие требования:

а) при работе с электронными (цифровыми) данными производимые действия не должны изменять первоначальную информацию;

б) при изъятии (копировании) и исследовании электронной (цифровой) информации следователь (дознатель) вправе привлекать специалиста;

в) электронный файл подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью» (Приложение 2).

2.2 Производство некоторых следственных действий посредством видеоконференц-связи

Развитие научно-технического прогресса, безусловно, влияет на все сферы жизнедеятельности человека. Использование технических средств упрощает производство, делает его автоматизированным, позволяет экономить временные и материальные ресурсы. Электронные средства связи сокращают расстояние и позволяют создать эффект присутствия человека, именно поэтому они обладают большой популярностью и используются ежедневно.

Технологии видеоконференц-связи используются во многих отраслях, начиная от бытового общения, заканчивая аппаратным совещанием Президента РФ с Правительством РФ. В условиях пандемии COVID-19 в 2020-2021 году технологии дистанционного общения получили свое наибольшее распространения в деятельности органов государственной власти и повысили свою актуальность.

В апреле 2020 года Верховный Суд РФ отметил юбилей – 20 лет со дня проведения первого судебного заседания посредством ВКС. Первое удаленное судебное заседание Верховного Суда РФ прошло 19 апреля 2000 года, в котором участвовали Верховный Суд РФ и СИЗО-77/3 Главного управления исполнения наказаний г. Москвы. Отмечается, что во время сеанса связь постоянно поддерживалась на высоком уровне, не было задержек и прерываний в течение всего заседания, которое продолжалось 3 часа¹. Отмечается, что первое дистанционное судебное заседание в России прошло в Челябинской области в 1999 г. при рассмотрении кассационной жалобы Челябинским областным судом². С этого времени ВКС начала свое постепенное внедрение в российскую судебную систему.

На сегодняшний день в уголовном судопроизводстве системы ВКС используются лишь на стадии судебного рассмотрения дела. Согласно УПК РФ удаленно участвовать в судебном заседании могут свидетель и потерпевший (ч. 4 ст. 240), обвиняемый (ч. 5 ст. 35), подсудимый (ч. 1 ст. 293), осужденный (ч. 2 ст. 399).

Однако вследствие сложившейся в начале 2020 года неблагоприятной эпидемиологической ситуации в стране и в мире, вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), Верховный суд Российской Федерации дал разъяснение по производству судебного контроля в рамках

¹ 20-летнее применение видео-конференц-связи в Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28850/ (дата обращения 12.05.2021).

² Чернова С.С. Проблемы законодательного регулирования использования видеоконференц-связи при рассмотрении судом вопросов, связанных с применением меры пресечения в виде заключения под стражу // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №4 (42). С. 141.

досудебных стадий уголовного судопроизводства. В Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 от 17 февраля 2021 года отражено, что в условиях введения режима повышенной готовности суды по ходатайству следователя (дознавателя) вправе рассматривать вопрос об избрании меры пресечения подозреваемому (обвиняемому) посредством ВКС в случае, если решение данного вопроса является безотлагательным.

Так, Постановлением Преображенского районного суда г. Москвы по делу №3/2-49/21 была продлена мера пресечения в виде заключения под стражу обвиняемому, присутствие которого было обеспечено посредством ВКС. При рассмотрении жалобы на Постановление Октябрьского районного суда о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, обвиняемый также участвовал посредством ВКС¹. Таким образом следует, что использование цифровых технологий связи уже используется в рамках предварительного расследования.

Согласно приказу Судебного департамента при ВС РФ «Об утверждении регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции» «Видеоконференц-связь (ВКС) – способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеоинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами»². Из определения следует, что ВКС является способом коммуникации, осуществляемым с помощью современных цифровых технологий. В связи с изложенным выше целесообразно в рамках настоящего исследования рассмотреть вопрос о возможности использования систем ВКС

¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда по делу № 22-5551/20 от 27 августа 2020 г. URL: <https://sudact.ru>(дата обращения 18.05.2021).

² Приказ Судебного департамента при ВС РФ «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» от 28 декабря 2015 г. № 401 // Бюллетень Актов по Судебной системе. 2020. № 9.

в целях собирания доказательств, в том числе электронных, по уголовному делу.

О потенциале проведения некоторых следственных действий (допрос, очная ставка, предъявление для опознания, освидетельствование) в дистанционной форме писали многие процессуалисты, такие как С.В. Зуев, О.В. Овчинникова, С.В. Владимиров, А.Н. Мартынов, С.П. Желтобрюхов и другие. Отмечая важность использования ВКС на досудебных стадиях, С.А. Новиков пишет «Использование систем видео-конференц-связи и связанное с ним удобство явки лица для допроса станут мерой, направленной на повышение достоверности даваемых таким лицом показаний»¹.

Кроме того, данные проведенного опроса (Приложение 3) среди следователей Следственного комитета РФ свидетельствуют о необходимости внедрения указанной технологии. Так, 83% респондентов отметили возможность проведения допроса по ВКС; 75% – возможность проведения очной ставки с помощью ВКС. Помимо этого, 75% опрошенных указывают на то, что при проведении дистанционных следственных действий качество получаемой информации не изменится, а 83% уверены, что такая мера положительно отразится на их профессиональной деятельности (Приложение 4).

В 2016 г. Государственной Думой РФ был отклонен проект Федерального закона № 764131-6 «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференцсвязи)», внесенный депутатом К.А. Лазаревым, где было предложено дополнить гл. 22 УПК РФ статьей 164.1 «Общие правила применения видеоконференц-связи при производстве следственных и иных процессуальных действий». Отказ был мотивирован недостаточной регламентацией процедуры допроса. В частности, не был регламентирован

¹ Новиков С.А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // Российский следователь. №1. 2019. С. 4.

порядок удостоверения личности допрашиваемого лица, разъяснения прав участникам, вопрос о возможности утечки государственной и иной охраняемой законом тайны.

Кроме того, было обращено внимание на то, что для внедрения изучаемой технологии потребуются большие финансовые затраты. Также в качестве аргумента против законопроекта приводили возможность проведения допроса лица, находящегося в другом населенном пункте, посредством поручения проведения следственного действия следователю (дознавателю) того территориального образования, где находится лицо. В опровержение данного аргумента стоит отметить, что на практике поручения такого рода зачастую выполняются «для галочки». Следователи (дознаватели), которым поручено проведение допроса, подходят к проведению следственного действия посредственно, не проявляя инициативы в выяснении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Следовательно, могут быть упущены доказательства и иные значимые сведения, необходимые для получения объективной картины преступления.

В связи с вышеизложенным представляется возможным закрепить в УПК РФ право следователя (дознавателя) проводить некоторые следственные действия посредством системы ВКС. Стоит отметить, что дистанционным способом возможно проводить только те следственные действия, в производстве которых добываются сведения лица относительно преступления, т.е. устные показания. К ним автор относит допрос потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, гражданских истцов и ответчиков, а также их представителей; очную ставку. При этом согласимся с мнением А.Н. Мартынова, Е.Г. Кравец, Н.В. Шувалова относительно того, что следователь (дознаватель) при подготовке к проведению очной ставки с помощью ВКС должен учитывать эмоциональное состояние допрашиваемых в целях недопущения утери доказательств. Однако до внесения изменений в Закон следует разрешить существующие проблемы.

Как справедливо отмечают авторы монографии «Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве», при использовании цифровых технологий в процессе расследования необходимо решить вопрос о сохранении тайны следствия, ...а также оценивать полученную информацию с точки зрения достоверности и допустимости¹.

Так как целью настоящего исследования является выявление проблем использования современных технических средств в доказывании по уголовным делам, а одной из задач – попытка внедрить в российскую практику электронных доказательств, автор работы не будет углубляться в проблемы перечня следственных действий, который предлагалось некоторыми авторами проводить удаленно, о местонахождении защитника подозреваемого (обвиняемого) в момент допроса, исполнения поручения следователя, в чьем производстве находится уголовное дело, относительно осуществления явки допрашиваемого, нарушения права лица на личное участие, определения места проведения следственного действия и др.

Поскольку согласно действующему законодательству одним из видов доказательства является протокол следственного действия, возникает вопрос о возможности допрашиваемого лица ознакомиться с ним и заверить своей подписью по окончании удаленного следственного действия. Складывающаяся ситуация признается одной из злободневных и не разрешенных проблем, связанных с внедрением дистанционных следственных действий.

С.П. Желтобрюхов, например, предлагает передать право ознакомления и подписи протокола защитнику по назначению, находящемуся в территориальном органе лица, ведущего производство по делу². Однако Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предусматривает указанного

¹ Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 27-28.

² Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференц-связи на стадии досудебного производства // Рос.юстиция. 2016. № 1. С. 62.

основания. Кроме того, стоит согласиться с мнением О.В. Овчинниковой, которая указывает на экономическую невыгодность такого метода¹.

И.В. Казначей считает допустимым изготовление протокола в виде электронного документа, подписанного электронными подписями участников, а по необходимости включения в него аудио- и видеоматериала, схем, чертежей и т.п.². Согласимся с тем, что указанная форма фиксации доказательственной информации является соответствующей времени и способствует сокращению сроков расследования, однако не решенным на законодательном уровне остается вопрос о признании электронного документа доказательством.

Как указывалось ранее, у электронных доказательств есть будущее. Кроме того они обладают преимуществами перед традиционными видами доказательств. Представляется, предложение И.В. Казначей возможно воплотить в реальность в случае, принятия поправок, которые предлагаются в работе в части введения нового вида доказательства.

С.А. Сумин уверен, что решить проблему может так называемый видео-протокол, т.е. видеозапись, сделанная инициатором следственного действия. Посредством видеопротоколирования решится также вопрос о месте проведения допроса (очной ставки) благодаря GPS навигации³. О.В. Овчинникова, развивая мысль, полагает, что сформированный и удостоверенный в электронном виде протокол следует впоследствии распечатать и приобщить к материалам дела, а видеозапись, записанную на CD-диск признать приложением к протоколу, т.о. это обеспечит допустимость доказательства.

¹ О.В. Овчинникова. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1. 2019. С. 109.

² Казначей И.В. Использование технических средств коммуникации в целях получения сведений доказательственного значения при производстве следственных действий // Вестник Московского университета МВД России. № 9. 2017. С. 147.

³ Сумин В.А. Применение систем видеоконференц-связи при допросе защищаемых территориально удаленных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве на стадиях предварительного и судебного следствия: проблемы реализации и повышение эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 69.

Принимая во внимание указанную точку зрения, следует обозначить ее противоречивость. В данном случае представляется необходимым не искать выход из сложившейся ситуации в возложении дополнительных обязанностей на следователя (дознателя), а внести фундаментальные изменения в УПК РФ. В связи с этим предложено внести изменения в ст. 74 УПК РФ, а именно дополнить часть 2 пунктом 7 – «7) электронные (цифровые) данные» (Приложение 1).

Как уже отмечалось, при признании электронных (цифровых) данных доказательством повысится качество предварительного расследования, так как не будет затрачиваться огромное количество времени на составление процессуальных документов, улучшится психоэмоциональное состояние следователей (дознателей). Кроме того электронные данные, в частности видеозапись, в сравнении с протокольной формой фиксации следственного действия будет объективнее отражать показания лица. В подтверждение этому следует привести слова А.А. Леви: «В протоколе фиксируемые мысли в определенной степени шлифуются, оформляются в четкие фразы. Это, с одной стороны, положительный момент, так как благодаря сжато изложению сведений о фактах с протоколом легко ознакомиться. Но, с другой стороны, отбор материала, занесенного в протокол, носит в значительной мере субъективный характер, так как абсолютно точно передать на бумаге содержание сказанного или увиденного практически невозможно; помимо того, каждый человек обычно и имеет присущий ему стиль письменного изложения»¹.

Еще одной проблемой дистанционных следственных действий является техническое обеспечение следственных отделов. Так, согласно проведенному опросу 77% следователей заявили, что в их рабочем кабинете отсутствует необходимое оборудование для проведения сеансов видеозвонка, Кроме того, при оценке состояния рабочего технического оборудования, опрос дал

¹ Леви А.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве / А.А. Леви Ю.А. Горинов // М.: Юрид. лит. 1983. С. 6.

следующие результаты: отлично – 0%, хорошо – 33%, удовлетворительно – 42%, неудовлетворительно – 25%. Очевидно, проблема является актуальной (Приложения 3,4).

Стоит обратиться к опыту использования ВКС в гражданском процессе. Так, согласно ст. 155.1 ГПК РФ лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики вправе ходатайствовать перед судом об участии в процессе посредством ВКС. Обязательным условием удовлетворения ходатайства является наличие технической возможности в зале суда.

В рамках Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013- 2020 год» к 2017 году предполагалось установить системы видеоконференц-связи во всех залах судов общей юрисдикции¹, но, на конец 2017 фактически системами ВКС было оснащено только 63% районных судов². Только с 2018 года к системе ВКС стали подключаться судебные участки мировых судей³. Как следствие – лица лишаются своего права на удаленное участие в процессе.

Не исключено, что с такой же проблемой столкнуться и следственные органы. Для обеспечения всех следственных подразделений оборудованием для проведения следственных действий посредством ВКС понадобится затратить большое количество денежных средств. Однако, автор уверен, что такие затраты в последующем окупятся и окажут положительный эффект на предварительное расследование.

Возвращаясь к вопросу о фиксации дистанционного следственного действия представляется возможным фиксировать его путем встроенной в специальное программное обеспечение видеofиксации экрана компьютера и

¹ Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» от 27 декабря 2012 № 1406 // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст.13.

² Михайлова А. Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают. URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (дата обращения: 17.05.2021).

³ Самтынова Е. ВС РФ отмечает 20-летие использования видеоконференц-связи. URL: <https://www.garant.ru/news/1361912/> (дата обращения: 17.05.2021).

признании данной видеозаписи электронным доказательством. Видеозапись будет нести в себе объективность и полноту полученной информации, а также не будет требовать от допрашиваемого лица физической подписи в протоколе.

При этом следует учитывать такие свойства доказательства как допустимость и достоверность.

Одним из критериев достоверности электронного доказательства следует признать создание (копирование, изъятие) электронного файла с помощью оборудования, работающего надлежащим образом. Применительно к доказательству-видеозаписи следственного действия, проведенного посредством ВКС, при оценке его достоверности, а также допустимости следует учитывать качество связи во время допроса (очной ставки). То есть все участники должны хорошо видеть и слышать друг друга, должны иметь возможность в реальном времени уточнять, задавать вопросы. Кроме того в помещении, где находится лицо, допрашиваемое дистанционным способом, не должно присутствовать посторонних лиц, за исключением того должностного лица, который обеспечивает явку допрашиваемого по поручению следователя-инициатора.

В практике существуют отрицательные примеры допроса лиц посредством системы ВКС. В феврале 2021 г. Бабушкинским районным судом г. Москвы рассматривалось уголовное дело о клевете в отношении гр. Н. В связи с преклонным возрастом потерпевший допрашивался в судебном заседании с помощью ВКС. Стороной защиты неоднократно обращалось внимание на недопустимость такого допроса. Во время допроса на потерпевшего была надета медицинская маска, что мешало видеть лицо говорящего и влияло на качество звука. Кроме того СМИ отмечали плохое качество связи, посторонние шумы, что мешало воспринимать показания потерпевшего. Также стороной защиты задавались вопросы относительно личности находящихся вместе с потерпевшим лиц. Защитниками

обвиняемого приносились возражения против проведения допроса с помощью ВКС, однако суд отклонял ходатайства¹.

Так, например, по уголовным делам Горбунова и Горбачева судебные акты суда кассационной инстанции были отменены, дела направлены на новое рассмотрение ввиду того, что Европейским Судом по правам человека было установлено нарушение в отношении заявителей права на справедливое судебное разбирательство из-за низкого качества видеоконференц-связи, посредством которой они участвовали в рассмотрении дела. Фактически они были лишены возможности эффективной коммуникации с судом (Постановление ЕСПЧ по делу Горбунов и Горбачев против России (жалобы № 43183/16 и № 27412/17)).

Таким образом, при проведении следственного действия посредством ВКС следователю (дознавателю) необходимо убедиться в отсутствии посторонних лиц для исключения какого-либо влияния на допрашиваемое лицо. Содействие в этом будет оказывать должностное лицо, обеспечивающее явку лица в место проведения следственного действия. Также для обеспечения допустимости доказательства необходимо наличие исправного оборудования и хорошего качества связи.

Для признания электронного доказательства-видеозаписи допустимым предлагается создание программного обеспечения – электронной площадки для проведения сеансов связи. Такую площадку можно создать на базе уже имеющейся в структуре органов внутренних дел Информационно-технической системы обеспечения деятельности МВД России. Указанная система на сегодняшний день позволяет обеспечивать электронный документооборот, а также используется для совещаний отдаленных территориальных органов. Указанные программно-аппаратные системы имеются во всех территориальных органах внутренних дел на уровне субъекта РФ. Данное приложение будет обеспечивать защищенный канал

¹ Дело о клевете на ветерана. Навальный в суде. URL: <https://zona.media/online/2021/02/05/navalny-1281> (дата обращения 17.05.2021).

связи для проведения дистанционных следственных действий с отсутствием возможности незаконного вмешательства в процесс допроса (очной ставки). Системой также будет обеспечиваться встроенная видеозапись следственного действия, о которой упоминалось выше, и которая по окончании допроса будет формироваться в электронный файл, подписываемый должностным лицом усиленной квалифицированной электронной подписью.

Такой порядок закрепления электронного доказательства исключит возможность изменения файла, что в свою очередь приведет к соблюдению норм статьи 75 УПК РФ. Также можно перенять опыт иностранных коллег в оценке электронных доказательств, описанный в параграфе 1.3 настоящего исследования.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что некоторые следственные действия в скором будущем будут производиться удаленным способом. Об этом свидетельствует складывающаяся практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу посредством ВКС. Уже более 20 лет допросы некоторых лиц в суде проводятся в дистанционном формате, наличие права участников гражданского и административного процессов участвовать в судебном заседании удаленно. Следующим шагом развития уголовного судопроизводства является предоставление следователю (дознавателю) права на проведение следственных действий с помощью ВКС. Такая тенденция подтверждается также результатами опроса действующих сотрудников следственного органа.

В процессе изучения темы автор пришел к выводу о необходимости внесения некоторых изменений в УПК РФ, а именно: дополнить статью 164 Уголовно-процессуального кодекса РФ, добавив пункт 6.1, сформулировав его следующим образом:

«6.1. Производство следственных действий, предусмотренных статьями 173, 189, 192 и 205 настоящего Кодекса, следователь (дознаватель) вправе по

своему усмотрению проводить посредством видеоконференц-связи при наличии одного из следующих оснований:

а) лицо находится на значительном территориальном отдалении от места проведения следственного действия;

б) лицо в силу состояния здоровья (возраста) не может прибыть в место проведения следственного действия;

в) к подозреваемому (обвиняемому) применена мера пресечения в виде заключения под стражу;

г) при наличии иных уважительных причин» (Приложение 5).

В ходе исследования автор также приходит к выводу о необходимости создания специального программного обеспечения для осуществления дистанционных следственных действий, которое посредством защищенных каналов связи будет обеспечивать тайну следствия и защиту персональных данных допрашиваемого.

Таким образом, предоставив возможность следователю (дознавателю) проводить допрос и очную ставку посредством ВКС, законодатель начнет поступательное развитие предварительного расследования с точки зрения технического прогресса. Благодаря предложенным изменениям законодательства ускорится процесс расследования уголовных дел, повысится эффективность работы следственных органов, у правоприменителей добавятся временные ресурсы за счет частичного отступления от протокольной формы фиксации следственного действия, а также российский уголовный процесс выйдет на новую веху развития – использование электронных данных в доказывании.

Здесь представляется возможным привести точку зрения А.Н Мартынова, Е.Г. Кравец и Н.В. Шувалова: «Ключевое преимущество информационно-коммуникационных технологий перед традиционными формами производства следственных действий заключается в уникальных возможностях по сохранению доказательственной информации». Кроме этого у суда появится возможность исследовать первоначальный источник

доказательственной информации, не измененный субъективным восприятием следователя (дознателя). Также постепенное внедрение электронных доказательств в уголовное судопроизводство будет началом перехода к электронному документообороту правоохранительных органов в рамках расследования уголовных дел, а далее – созданию системы электронного уголовного дела.

Подводя итог второй главе исследования, которая имеет практическую значимость для системы правоохранительных органов России и содержит в себе предложения по реформированию существующей системы доказываний, следует отметить важный тезис – электронным доказательствам быть. В данной главе, изучив различные точки зрения российских ученых относительно электронных доказательств в российском уголовном процессе, автор приходит к однозначному выводу о том, что они существуют, и дефиницию электронного доказательства необходимо закрепить в УПК РФ. Кроме теоретического обоснования реформирование перечня доказательств подтверждается результатами опроса практических сотрудников, большинство из которых утверждают, что введение в УПК РФ электронных доказательств повысит качество предварительного расследования.

Одним из основных выводов данной главы является положение о необходимости дополнительной оценки электронных доказательств с точки зрения допустимости в отличие от традиционных доказательств. Здесь, прежде всего, нужно сделать акцент на их аутентификации и целостности. Первое возможно обеспечить посредством усиленной квалифицированной электронной подписью, которая уже нашла отражение в нормах УПК РФ, а второй критерий – работой с оборудованием надлежащего качества квалифицированным сотрудником.

В рамках изучения данной сферы были проанализированы теоретических положений российских ученых, а также учтен опыт зарубежных стран, приведенный в первой главе исследования, в работе с

электронными доказательствами, сформулированы основные требования, которые должны предъявляться к электронным доказательствам, изложенные в Приложении 2.

Также можно сделать вывод о том, что проведение дистанционных следственных действий является перспективным направлением в области реформирования уголовно-процессуального законодательства. Это подтверждается также зарубежным опытом. Кроме того, согласно проведенному опросу следователи считают использование таких цифровых технологий важным и нужным этапом в развитии отечественной правовой системы. Это также можно подтвердить использованием системы ВКС при производстве допрос на стадии судебного рассмотрения уголовного дела и в гражданском процессе.

Сделан вывод о том, что проводить посредством ВКС следует не все следственные действия, а только те, в ходе которых получают устные показания лиц вне зависимости от их правового статуса в рамках уголовного судопроизводства. К таким следственным действиям относятся допрос и очная ставка.

При этом не предлагается полностью переходить на удаленный формат допроса и очной ставки, а приводятся обоснованные основания для их проведения, которые отражены выше, на основании которых предложено внести изменения в УПК РФ, указанных в Приложении 5.

Помимо причин производства удаленного следственного действия также сформулировано предложение о создании специального программного обеспечения – электронной межведомственной площадке, с помощью которой возможно проводить сеансы видеозвонков по защищенным каналам связи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог всему исследованию, следует сказать, что поставленные цели были достигнуты посредством выполнения соответствующих задач, а также отметить доказанность актуальности исследуемого вопроса, что подтверждается полученными выводами.

1. В настоящее время не сложилось единого мнения относительно сущности технического средства в отечественном уголовном процессе ни среди научного сообщества, ни в законодательстве России. При этом действующий УПК РФ содержит не мало норм, регулирующих основания их использования на стадии расследования уголовного дела, а также на стадии судебного разбирательства. Также отмечено их разнообразие, наличие как современных, так и устарелых технических средств, которые на практике уже не используются (например, киносъемка) ввиду наличия более удобной, доступной и простой в использовании цифровой видеозаписи.

2. При изучении различных подходов к пониманию технического средства можно прийти к выводу о том, что не стоит вводить в УПК РФ термин «техническое средство» или иной подобный ему, а стоит ограничиться лишь перечислением тех требований, которые должны к нему предъявляться, и которые будут носить универсальный характер. Это объясняется наличием на сегодняшний день большого арсенала технического оборудования и постоянным его совершенствованием, изобретением новых модификаций существующего оборудования, а также бурно развивающимся техническим прогрессом. Закрепление строго определения технического средства будет тормозить процесс развития уголовного судопроизводства и в некоторых случаях необоснованно ограничивать правоприменителя.

3. Важным в рассмотренном вопросе также является заключение о том, что на сегодняшний день, при упоминании технического средства, не всегда подразумевается материальный объект; современными техническими средствами являются разработки в сфере IT-технологий, цифровые, электронные средства.

4. Ретроспективный анализ норм отечественного уголовного процесса позволил убедиться в важности и необходимости использования достижений техники и науки в расследовании уголовного дела. Это подтверждается использованием фотографии в годы, когда область фотографии только зарождалась и не была широко распространена, но уже использовалась для криминалистических учетов преступников в царской России. Этот факт также подтверждает закостенелость сегодняшнего законодателя, поскольку он не внедряет в деятельность правоохранительных органов в области доказывания по уголовным делам все технические средства, которые имеются на данный момент и успешно используются во многих других сферах жизнедеятельности человека. Также изучение исторического опыта доказало отсталость существующей системы норм. На сегодняшний день в УПК РФ содержится почти идентичный перечень доказательств, закрепленный еще в УПК РСФСР (1923 г.), с учетом бурного развития науки и техники в XX веке, и тем более тем прогрессом, который имеется на данный момент.

5. Изучение законодательства зарубежных стран относительно использования современных технологий при расследовании уголовных дел, показало, что Российская Федерация находится в числе отстающих. Так, во многих странах в уголовное судопроизводство уже внедрены системы искусственного интеллекта. Также использование систем ВКС при производстве некоторых следственных действий не является единичным и такое положение закреплено в законодательстве многих зарубежных стран, а в некоторых, например, в Австралии, предусмотрены даже обязательные случаи их проведения. В Китайской народной республике сделан акцент на фиксацию всех следственных и процессуальных действий для повышения прозрачности работы следственных органов. Помимо этого, в Китае большое внимание уделяется вопросу перевода всего уголовного судопроизводства в дистанционный режим и отхода от традиционного расследования в сторону электронной формы.

6. Иностраный законодатель отказался от закрытого перечня доказательств с целью повышения эффективности работы правоохранительных органов. В частности, не ограничены в видах доказательств следователи Австралии, Австрии, Канады, Швейцарии. Законодательством Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Канады, Австралии, Австрии, Германии, Франции, Китая, Южной Кореи и других государств предусмотрены электронные следственные действия. Кроме этого в уголовном судопроизводстве зарубежных стран используется электронный документооборот, электронные уголовные дела и электронные судебные досье. Примечательным здесь является тот факт, что современные цифровые технологии используются не только в западных и европейских странах, но и в азиатских странах, которые являются партнёрами России в некоторых сферах.

7. Электронные доказательства существуют и их внедрение необходимо. В ходе работы над второй главой выпускной квалификационной работы автор обосновал точку зрения относительно того, что электронные доказательства не могут признаваться вещественными доказательствами или иными документами, поскольку их фиксация на электронных носителях информации не дает им основания признаваться чем-либо материальным, что подразумевается под документом и вещественным доказательством. Кроме того сформулировано авторское определение электронных доказательств, которым предложили дополнить существующий перечень доказательств, установленный статьей 74 УПК РФ, и обоснована важность таких изменений. Во второй главе также предложены пути решения основных проблем, связанных с признанием электронного доказательства допустимым. Предложены дополнительные критерии такой оценки вследствие специфики такого вида доказательства, а именно оценка с точки зрения целостности и аутентичности электронного доказательства.

8. Изучение института использования систем видеоконференц-связи в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства,

позволило сформулировать предложение по внедрению дистанционных следственных действий с целью экономии рабочего времени следователя (дознвателя) и повышения эффективности предварительного расследования. В ходе производства данного следственного действия будут получаться электронные доказательства в форме видеозаписи. При этом дополнительным критерием допустимости такого доказательства будет являться качество связи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с поправками от 01 июля 2020 // Российская газета. 1993. № 237.
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
- 3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
- 4 Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
- 5 Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.
- 6 Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» от 27 декабря 2012 № 1406 // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст.13.
- 7 Приказ Судебного департамента при ВС РФ «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» от 25 декабря 2013 года № 257. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70478098/> (дата обращения 05.05.2021).
- 8 Приказом МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» от 29 августа 2014 года № 736 // Российская газета. 2014. № 260.
Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ «Об

- 9 утверждения Регламента организации применения видео-конференц-
связи при подготовке и проведении судебных заседаний» от 28 декабря
2015 г. № 401 // Бюллетень Актов по Судебной системе. 2020. № 9.
- 1 Распоряжение Министерства внутренних дел по Департаменту полиции
0 от 29 декабря 1906 г. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/27206?view=list> (дата
обращения 29.03.2021).
- 1 Criminal Procedure Act 2007. Norfolk Island. 29 September 2018. URL:
1 <https://www.legislation.gov.au/Details/C2017Q00018> (датаобращения
02.05.2021).
- 1 Criminal code Act. URL: [https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-
2 46/FullText.html](https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/FullText.html) (датаобращения 03.05.2021).
- 1 Digital Electronic Recording of Interviews and Evidence Manual. Selection 1:
3 Recording of interviews and other matters. URL:
[https://www.police.qld.gov.au/sites/default/files/2021-03/DERIE%20-
%20Section%201%20-
%20Recording%20of%20Interviews%20and%20Other%20Matters.pdf](https://www.police.qld.gov.au/sites/default/files/2021-03/DERIE%20-%20Section%201%20-%20Recording%20of%20Interviews%20and%20Other%20Matters.pdf) (дата
обращения 02.05.2021).
- 1 Electronic Recording of Statements. URL: [https://www.justice.gov/jm/jm-9-
4 13000-obtaining-evidence#9-13.001](https://www.justice.gov/jm/jm-9-4-13000-obtaining-evidence#9-13.001) ([https://www.justice.gov/opa/pr/attorney-
general-holder-announces-significant-policy-shift-concerning-electronic-
recording](https://www.justice.gov/opa/pr/attorney-general-holder-announces-significant-policy-shift-concerning-electronic-recording)) (датаобращения 02.05.2021).
- 1 Operating Procedures Manual. Interviews and interrogations. URL:
5 [https://documents.cabq.gov/police/standard-operating-procedures/2-68-
interviews-and-interrogations.pdf](https://documents.cabq.gov/police/standard-operating-procedures/2-68-interviews-and-interrogations.pdf) (дата обращения 02.05.2021).
- 1 Police Powers and Responsibilities Regulation 2012. URL:
6 <https://www.legislation.qld.gov.au/view/pdf/inforce/2017-03-09/sl-2012-0251>
(дата обращения 03.05.2021).
- 1 Loi n° 2007-297 du 5 mars 2007 relative à la prévention de la délinquance.
7 URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT0000000615568/> (дата
обращения 02.05.2021).

- 1 最高人民法院关于深化执行改革健全解决执行难长效机制的意见—人民法
8 院执行工作纲要（2019—2023）.URL: <http://courtaapp.chinacourt.org/zixun-xiangqing-163022.html> (датаобращения 02.05.2021).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 20-летнее применение видео-конференц-связи в Верховном Суде
Российской Федерации. URL:
http://www.supcourt.ru/press_center/news/28850/ (дата обращения
12.05.2021).
- 2 Баев, О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баев // М.:Эксмо, 2001. 288 с.
- 3 Баранов, А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в. / А.М. Баранов // Уголовная юстиция. 2019. №13. С. 64-69.
- 4 Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов в 3 т. 3-е изд. / Р.С. Балкин. М.: ИНФРА-М, 2001. Т.1. 232 с.
- 5 Белкин, Р.С. Общая теория криминалистики в условиях научно-технической революции / Р.С. Белкин // М.: Наука. 1977. 106 с.
- 6 Бродовски, Д. Цифровые доказательства в немецком уголовном процессе на стадиях предварительного расследования, рассмотрения дела по существу и ревизии / Д. Бродовски, Я. Маттиас // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №3. С. 4-18.
- 7 Вандер, М.Б. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений: конспект лекций / М.Б. Вандер // СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ 2002. 61 с.
- 8 Васильева, М.А. Репрезентация культурной идентичности в сети Интернет: дис. ... канд. филос. наук / М.А. Васильева. СПб., 2017. 175 с.

- 9 Волынский, В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: Исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В.А. Волынский. М., 2001. 34 с.
- 10 Воронин, М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? / М.И. Воронин // LexRussica. 2019. №7. С. 74-84.
- 11 Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса / Л.В. Головкин // М.: Статут. 2016. 444 с.
- 12 Головкин, Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л.В. Головкин // Вестник экономической безопасности. 2019. №1. С. 15-25.
- 13 Даровских, С.М. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при использовании информационно-коммуникационных технологий / С.М. Даровских // Проблемы права. 2015. № 6. С. 155-162.
- 14 Дело о клевете на ветерана. Навальный в суде. URL: <https://zona.media/online/2021/02/05/navalny-1281> (дата обращения 17.05.2021).
- 15 Егоров, Е.В. Актуальные проблемы системы извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений / Е.В. Егоров // Администратор суда. 2012. №4. С. 16-18.
- 16 Еникеев, З.Д. Механизм уголовного преследования: учебное пособие / З.Д. Еникеев. Уфа: Башкирск, 2002. 116 с.
- 17 Желтобрюхов, С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференц-связи на стадии досудебного производства / С.П. Желтобрюхов // Рос.юстиция. 2016. № 1. С. 62-64.
- 18 Зазулин, А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Зазулин. Екатеринбург, 2018. 32 с.

- 19 Захаренкова, В.В. Электронные носители информации и их использование в уголовном процессе КНР / В.В. Захаренкова // Юридическая наука. 2021. №3 С. 72-77.
- 20 Интервью руководителя НИИ криминалистики СК России А. Бессонова газете «Известия». Официальный сайт СК РФ. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1508710/> (дата обращения 04.05.2021).
- 21 Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: моногр. / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2020. 216 с.
- 22 Казначей, И.В. Использование технических средств коммуникации в целях получения сведений доказательственного значения при производстве следственных действий /И.В. Казначей // Вестник Московского университета МВД России. № 9. 2017. С. 146-148.
- 23 Карагодин, В.Н. Обеспечение баланса при соблюдении конкурирующих прав подозреваемых, обвиняемых и несовершеннолетних потерпевших, свидетелей / В.Н. Карагодин, Н.Б. Вахмянина, А.А. Казаков // Библиотека криминалиста. 2017. № 3. С. 68-74.
- 24 Краснова, Л.Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства /Л.Б. Краснова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4. С. 254-260.
- 25 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2021 года. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/23816756/> (дата обращения 02.05.2021).
- 26 Кувычков, С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: дис. ... канд. юрид. наук. / С.И. Кувычков. Нижний Новгород, 2016. 185 с.
- 27 Леви, А.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве /

- А.А. Леви Ю.А. Горинов. М.: Юрид. лит., 1983. 109 с.
- 28 Литвин, И.И. Технические и электронные средства в уголовном судопроизводстве: понятие, место и роль /И.И. Литвин // Юридические исследования. 2017. №1. С. 98-104.
- 29 Лонцакова, А.Р. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы использования современных научно-технических средств при производстве допроса / А.Р. Лонцакова // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5. С. 365-372.
- 30 Макалинский, П. В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Часть I / П.В. Макалинский. СПб.: Типография А. Бенке, 1870. 778 с.
- 31 Михайлова, А. Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают / А. Михайлова. URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (дата обращения: 17.05.2021).
- 32 Молянов, А.Ю. Ретроспективный анализ специального технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности / А.Ю. Молянов // Полицейская деятельность. 2017. №1. С. 77-89.
- 33 Новиков, С.А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования / С.А. Новиков // Российский следователь. №1. 2019. С. 2-6.
- 34 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 17 февраля 2021 № 3. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/all/29689/> (дата обращения 18.04.2021).
- 35 Овчинникова, О.В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы / О.В. Овчинникова // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1. 2019. С. 108-116.

- 36 Пастухов, П.С. Средства проверки надежности «электронных» доказательств в ходе производства по уголовному делу / П.С. Пастухов // Пробелы российского законодательства № 3. 2015. С. 170-173.
- 37 Пастухов, П.С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств / П.С. Пастухов // Уголовное право и процесс, криминология, криминалистика. Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов. 2017. С. 558-566.
- 38 Поляков, М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: моногр. / М.П. Полякова. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. 442 с.
- 39 Потапов, С. М. Судебная фотография / С.М. Потапов. М.: Сов. Законодательство, ОГИЗ, 1936. 135 с.
- 40 Проект Федерального закона № 764131-6 «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференцсвязи)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/764131-6> (дата обращения 12.05.2021).
- 41 Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве / под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2018. 284 с
- 42 Самтынова, Е. ВС РФ отмечает 20-летие использования видеоконференц-связи / Е. Самытова. URL: <https://www.garant.ru/news/1361912/> (дата обращения: 17.05.2021).
- 43 Селиванов, Н. А. Судебно-оперативная фотография / Н.А. Селиванов. М.: Госюриздат, 1955. 191 с.
- 44 Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): моногр. / В.А. Семенцев. Екатеринбург: УрГЮА, 2006. 195 с.
- 45 Сумин, В.А. Применение систем видеоконференц-связи при допросе защищаемых территориально удаленных лиц, участвующих в

- уголовном судопроизводстве на стадиях предварительного и судебного следствия: проблемы реализации и повышение эффективности / В.А. Сумин // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 3. С. 66-74.
- 46 Суходолов, А.П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 6. С. 753-766.
- 47 Тарасов, М.А. О некоторых проблемах нормативной регламентации и практики применения технических средств в ходе производства следственных действий / М.А. Тарасов // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. 2007. С. 182-190.
- 48 Тарасов, М.А. К вопросу о понятии технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве / М.А. Тарасов // Актуальные проблемы современного уголовного процесса Россиимежвузовский сборник научных статей Федеральное агентство по образованию. № 3. 2008. С. 165-176.
- 49 Христинина, Е.В. Электронные доказательства в расследовании преступлений: опыт российской федерации и зарубежных стран / Е.В. Христинина // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №3. С. 162-165.
- 50 Цомая, С.Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. / С.Д. Цомая. М., 2007. 239 с.
- 51 Чагодаева, С.В. Совершенствование правового обеспечения применения НТС при раскрытии и расследовании преступлений / С.В. Чагодаева // Проблемы в российском законодательстве. № 2. 2014. С. 225-228.
- 52 Чельцов, М.А. Уголовный процесс / М.А. Чельцов. М.: МЮ СССР.

1948. 624 с.
- 53 Чернова, С.С. Проблемы законодательного регулирования использования видеоконференц-связи при рассмотрении судом вопросов, связанных с применением меры пресечения в виде заключения под стражу / С.С. Чернова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №4. С. 140-145.
- 54 Чернова, С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальный аспект / С.С. Чернова // Юридическая наука и правоохранительная практика. №2. 2019. С. 92-101.
- 55 Черняк, Е. Пять столетий тайной войны (Из истории секретной дипломатии и разведки) / Е. Черняк. М.: Международные отношения, 1977. 560 с.
- 56 Шигуров, А.В. Проблемы правового регулирования изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий / А.В. Шигуров, Н.А. Подольный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1. С. 169-174.
- 57 Шорина, Д.А. Использование искусственного интеллекта в расследовании уголовных дел / Д.А. Шорина // Сборник конференции Традиции и новации современного российского права. 2021. Т. 3. С. 253-255.
- 58 Влияние интернета на культуру уголовного судопроизводства. URL: <http://www.doc88.com/p-1146988046898.html> (дата обращения 02.05.2021).
- 59 Доклад «Уголовно-процессуальные средства борьбы с киберпреступностью и обработки цифровых доказательств: предложения по повышению юридической эффективности». Официальный сайт Экспертного центра по борьбе с киберпреступностью (СЕСуФ). URL: <https://www.cesuf.fr/wp->

content/uploads/2018/01/Procedure-penale-et-cybercriminalite-CECyF-Cyberlex.pdf (дата обращения 02.05.2021).

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Европейского Суда по правам человека по делу Горбунов и Горбачев против России (жалобы № 43183/06 и № 27412/07) от 1 марта 2016 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents/human-rights?item=1674578> (дата обращения 15.05.2021).
- 2 Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда по делу № 22-5551/20 от 27 августа 2020 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 18.05.2021).
- 3 Постановление Преображенского районного суда г. Москвы по делу № 3/2-49/21. URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:oRgnAmfv оМҮJ:https://mos-gorsud.ru/rs/preobrazhenskij/cases/docs/content/fb5a21d0-6178-11eb-8291-270abe693c02+&cd=7&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения 18.05.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Проект Федерального Закона о внесении изменений в Уголовно-
процессуальный кодекс Российской Федерации

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
следующие дополнения:

- 1) часть 2 статьи 74 дополнить пунктом 7 следующего содержания:
- 7) электронные (цифровые) данные.

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его
официального опубликования.

Москва, Кремль
1 июня 2021 года

Президент
Российской Федерации
В.В. ПУТИН

Проект Федерального Закона о внесении изменений в Уголовно-
процессуальный кодекс Российской Федерации

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
следующие дополнения:

1) главу 10 дополнить статьей 84.1 следующего содержания:

Статья 84.1. Электронные (цифровые) данные

1. Электронные (цифровые) данные – это сведения, полученные с
помощью технических средств и представленные в электронной форме
(электронный файл) либо на электронном носителе информации,
соответствующие требованиям настоящей статьи и настоящего Кодекса.

2. В ходе работы с электронными (цифровыми) данными должны быть
соблюдены следующие требования:

а) при работе с электронными (цифровыми) данными производимые
действия не должны изменять первоначальную информацию;

б) при изъятии (копировании) и исследовании электронной (цифровой)
информации следователь (дознатель) вправе привлечь специалиста;

в) электронный файл подписывается усиленной квалифицированной
электронной подписью.

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его
официального опубликования.

Москва, Кремль
1 июня 2021 года

Президент
Российской Федерации
В.В. ПУТИН

Анкета

Уважаемые сотрудники!

Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность» Юридического института Южно-Уральского государственного университета проводит исследование на тему «Внедрение цифровых технологий в доказывание по уголовным делам» и просит Вас пройти анкетирование по данной теме.

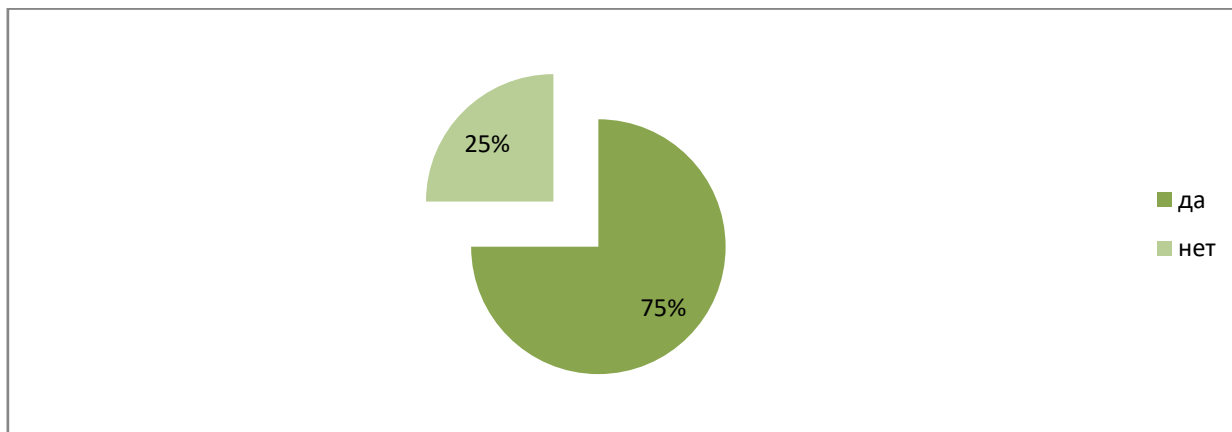
Заранее благодарим Вас!

1. Как Вы считаете, следует ли внести в список доказательств электронные данные?
А. да
Б. нет
2. Как Вы считаете, стоит ли признавать самостоятельным доказательством фотографии и видеозаписи?
А. да
Б. нет
3. Как Вы считаете, возможно ли во время расследования проводить допрос посредством видеоконференц-связи (далее – ВКС)?
А. да
Б. нет
4. Как Вы считаете, возможно ли во время расследования проводить очную ставку посредством системы ВКС?
А. да
Б. нет
5. Имеется ли в Вашем рабочем кабинете техническое оборудование для проведения следственного действия посредством ВКС?
А. да
Б. нет

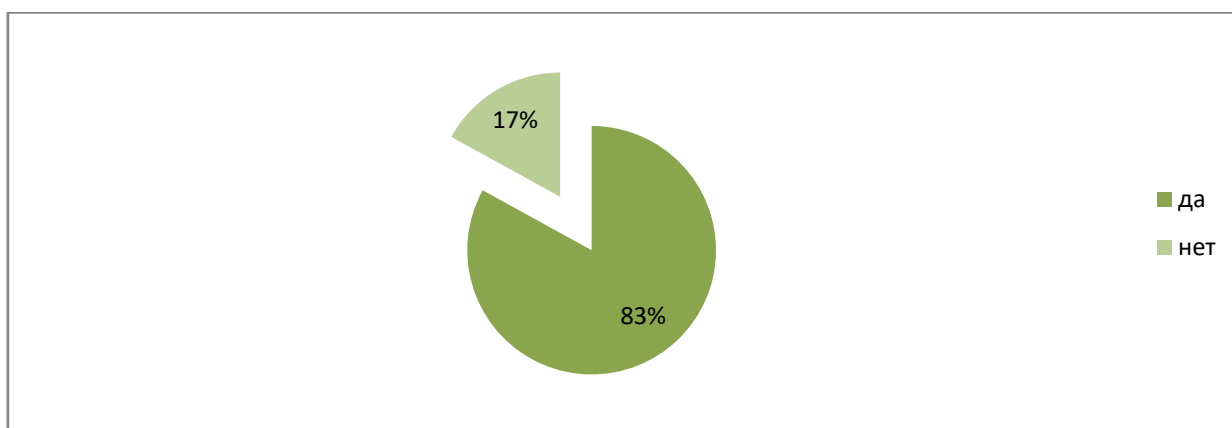
6. Как Вы оцениваете состояние Вашего рабочего технического оборудования?
- А. отлично
 - Б. хорошо
 - В. удовлетворительно
 - Г. неудовлетворительно
7. Как Вы считаете, проведение следственных действий посредством ВКС отразится на качестве полученной информации?
- А. да
 - Б. нет
8. Проведение следственных действий посредством ВКС положительно скажется на работе следователя?
- А. да
 - Б. нет

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
Результаты анкетирования

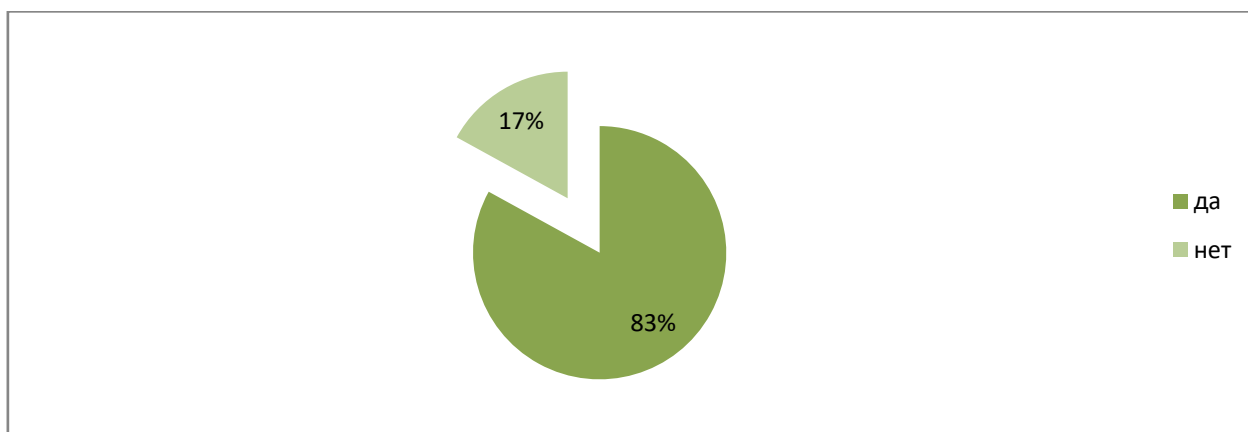
Вопрос 1. Как Вы считаете, следует ли внести в список доказательств электронные данные?

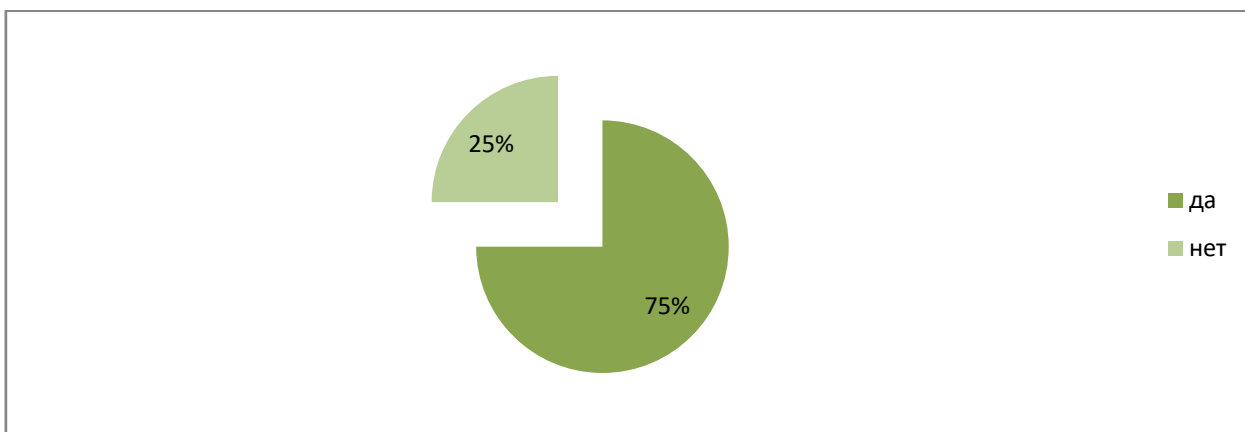
Вопрос 2. Как Вы считаете, стоит ли признавать самостоятельным доказательством фотографии и видеозаписи?

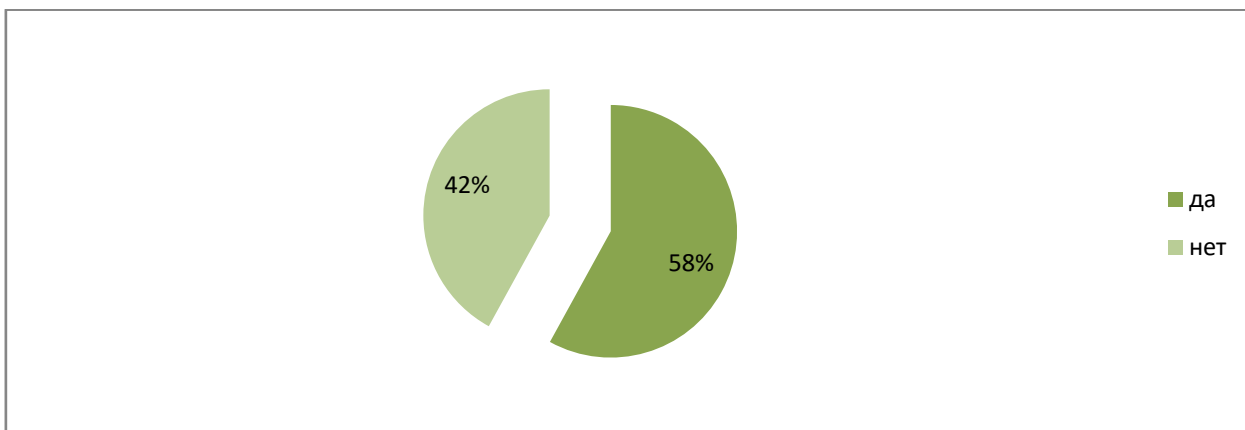
Вопрос 3. Как Вы считаете, возможно ли во время расследования проводить допрос посредством видеоконференц-связи (далее – ВКС)?

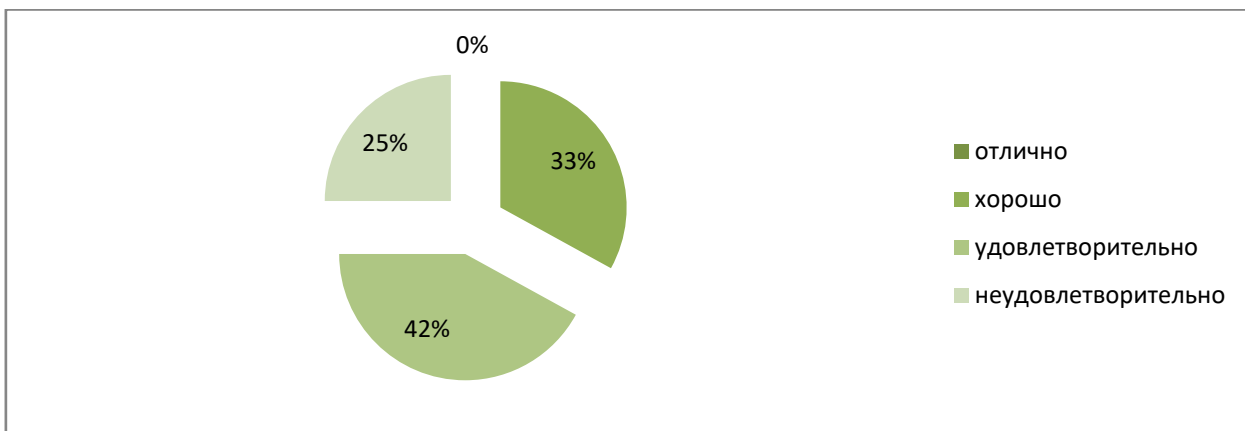
Вопрос 4. Как Вы считаете, возможно ли во время расследования проводить очную ставку посредством системы ВКС?

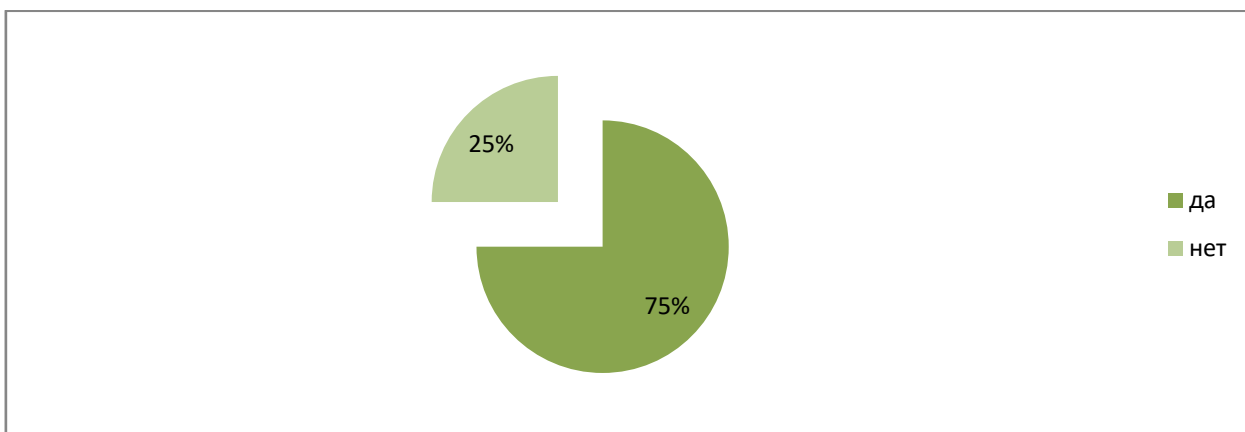
Вопрос 5. Имеется ли в Вашем рабочем кабинете техническое оборудование для проведения следственного действия посредством ВКС?

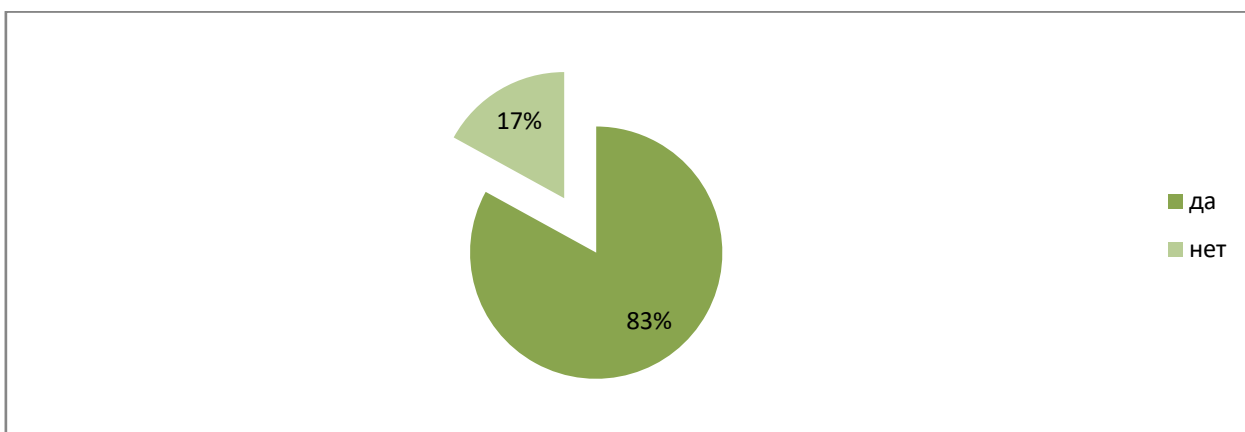
Вопрос 6. Как Вы оцениваете состояние Вашего рабочего технического оборудования?

Вопрос 7. Как Вы считаете, проведение следственных действий посредством ВКС отразится на качестве полученной информации?

Вопрос 8. Проведение следственных действий посредством ВКС положительно скажется на работе следователя?

Проект Федерального Закона о внесении изменений в Уголовно-
процессуальный кодекс Российской Федерации

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
следующие дополнения:

1) статью 164 дополнить пунктом 6.1 следующего содержания:

6.1. Производство следственных действий, предусмотренных статьями
173, 189, 192 и 205 настоящего Кодекса, следователь (дознаватель) вправе по
своему усмотрению проводить посредством видеоконференц-связи при
наличии одного из следующих оснований:

а) лицо находится на значительном территориальном отдалении от
места проведения следственного действия;

б) лицо в силу состояния здоровья (возраста) не может прибыть в место
проведения следственного действия;

в) к подозреваемому обвиняемому применена мера пресечения в виде
заключения под стражу;

г) при наличии иных уважительных причин

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его
официального опубликования.

Москва, Кремль
1 июня 2021 года

Президент
Российской Федерации
В.В. ПУТИН